

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

ИСТИННАЯ
В БЕГАХ

Елена Счастливая

Истинная в бегах

«Автор»

2023

Счастливая Е. С.

Истинная в бегах / Е. С. Счастливая — «Автор», 2023

Чтобы расплатиться с долгом за обучение, я должна была расстроить свадьбу генерала драконов Рикарда шан Дегрейна. Ведь с помощью моей магии я могу стать кем угодно и повернуть любую интригу. Но всё пошло не по плану. Свадьба сорвалась не по моей вине — дракон просто почувал свою истинную. Как это я всё-таки виновата? Что значит, я — истинная? Придётся отложить мечты о спокойной жизни и бежать! От недовольного заказчика и от неожиданного жениха заодно. Но дракон не будет драконом, если не почувет свою истинную в любом облике.

© Счастливая Е. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Счастливая

Истинная в бегах

Пролог

– Прошу жениха и невесту произнести клятвы верности перед тем, как священные магические узы навечно скрепят их союз, – ласковый голос служителя мягким рокотом пронёсся по храму.

Гости, ещё мгновение назад бурно обсуждавшие фееричное появление невесты в роскошном свадебном платье небесно-голубого цвета, благоговейно притихли. Кто-то всхлипнул – наверное, от умиления.

«Навечно», – мысленно передразнила я служителя. Как раздражающе тяжело прозвучало это слово. Но, наверное, очаровательную избранницу Верховного дракона Арентию де Бриссент оно совсем не пугало. Стать женой мужчины настолько высокого ранга – самая большая удача в жизни даже для таких знатных девиц, как она. Всё остальное неважно.

А вдруг у него скверный характер или он разбрасывает исподнее по всему дому? Я поёжилась, представив, какими недостатками может быть наделён такой идеальный с виду мужчина, как Рикард шан Дегрейн. Противовес пороков для столь эффектной внешности рискует оказаться просто колоссальным.

– Невеста произносит свою клятву первой – под вздором Трёхликого и всех собравшихся здесь свидетелей, – умиротворённо проговорил служитель, словно хотел успокоить мои язвительные размышления.

Я с любопытством прильнула к резному окну церемониального зала, отделённого от основной части храма. Могу позволить себе мгновение любопытства перед тем, как исполнить порученное мне задание. Всё равно придётся подождать, пока чаша магического источника раскроется. После у меня будет совсем мало времени для того, чтобы вылить в него нейтрализующий состав. Он на время блокирует магию, которая должна среагировать на слияние силы дракона и его невесты.

Тогда брак будет считаться несостоявшимся. В этом и заключалась моя цель – сорвать свадьбу генерала Рикарда шан Дегрейна.

После этого я сменю облик и тихо скроюсь. Никаких следов.

Крепко сжимая в ладони флакон с нейтрализатором, я затаила дыхание. Первый раз вижу настолько пышную свадьбу! Даже жалко портить. Дело не в моей личной неприязни к молодому генералу драконов – вовсе нет! Я с ним почти не знакома.

И уж тем более я не хотела вредить Арентии.

Но так уж сложились обстоятельства после окончания учёбы. Мне срочно нужны деньги. Много денег. А вот неприятности не нужны, и поэтому я тут – скрываюсь под личиной жрицы Трёхликого, ведь только в этом облике можно проникнуть в церемониальный зал.

На душе, признаться, скребли нрааки, а у них, между прочим, очень острые когти. Но совесть долой – это всего лишь задание. Всё равно сильные мира сего потом уладят все свои разногласия.

– Простите, но я не могу, – вдруг произнёс стоящий ко мне спиной Рикард шан Дегрейн. – Остановите церемонию.

Открывшая было для произнесения клятвы рот Арентия так и застыла, забыв закрыть его. Её глаза становились всё круглее и шире вместе с тем, как она осознавала сказанное женихом. Гости непонимающе зашумели, но пока осторожно, будто ещё надеялись, что это какая-то шутка.

– Что значит остановите? – переспросил служитель. Его голос утратил благочестие и прорезался некоторой истеричностью.

– Что значит не можете? – раздалось из зала. Кто-то встал, брякнула скамья.

– Не могу, – повторил Рикард. – Я не могу заключить брак с Аrentией, потому что уверен, что встретил истинную. И это не она.

Невеста наконец очнулась, и её лицо приобрело крайне капризное выражение. Показалось даже, что сейчас она хорошенько двинет дракона букетом по голове. Но дракон, может, и перебесится, а вот осадочек останется, поэтому лучше его не трогать. К счастью, Аrentия вовремя об этом вспомнила.

– Истинные – это устаревшая чушь! – хмыкнул грузный мужчина в дорогом сером фраке. Кажется, я его где-то видела. Судя по важному и строгому виду, он занимает очень высокое положение.

– Тем не менее, – дракон развёл руками, – моя ипостась не позволит мне соединить себя узами брака с той, кто не предназначена мне кровью и магией.

Его объяснения звучали так просто и естественно, что лично я в них сразу поверила, хоть раньше не сталкивалась с традициями драконов.

– Тогда зачем это всё? – Плечи мужчины – наверное, отца Аrentии – слегка поникли. – Зачем вы довели до этого, Рик?

– Потому что не был уверен. Но когда я оказался здесь, Трёхликий ясно указал мне на то, что я собираюсь совершить самую большую ошибку в своей жизни.

– Это всё лирика, – вступил в разговор ещё кто-то, кого я не видела из-за алтаря. – А самая большая ошибка в вашей жизни – отменить свадьбу с племянницей короля!

– Не нужно мне угрожать! – начал злиться Рикард.

Показалось или вокруг него качнулась сумеречная тень? Завихрилась, принимая облик дракона, а затем растаяла. Среди гостей стихли даже редкие возмущённые возгласы.

– Вы сами знаете, чем это всё обернётся.

– Ситуацию я буду обсуждать с Его Величеством, а не с вами! – тон генерала шан Дегрейна стал рычащим.

Он сделал шаг вперёд, а затем вдруг оглянулся и уставился прямо в моё оконце.

Ещё миг я могла созерцать его мужественное, слегка смуглое, как и у всех южан, лицо, а затем отшатнулась, испугавшись, что он увидит меня за плотным переплетением узора. Сердце подпрыгивало до самого горла, а в голове встала такая муть, что я едва помнила, зачем здесь нахожусь! Кожа на правом плече зудела, и я бездумно почесала его, размышляя, что делать дальше.

Вот это поворот! Всё с треском разрушилось. Я должна была испортить церемонию, но это случилось без моего участия – наверное, даже и хорошо. Совесть будет спокойнее.

– Служительница Риваль! Что вы тут делаете? – раздался сзади шипящий от негодования шёпот.

Я дёрнулась в другую сторону и своим слегка расширившимся после обращения задом чуть не опрокинула огромный вазон с цветами.

– П-просто хотела посмотреть на церемонию... – Я повернулась к старшему служителю, который внезапно появился за моей спиной. – Простите, я уже уйду.

Мужчина в длинном тёмно-изумрудном одеянии подозрительно прищурился. Настоящая служительница Риваль мирно спала на кровати в своей келье. Пришлось пустить к ней в комнату сонного элементаля и запереть, чтобы занять её место. Когда заклятие истратит своё действие, дух растворится без следа.

Правда, теперь и шишки мне получать за неё.

– Идите прочь! Нечего тут глазеть!

Я покивала и попятилась к двери, едва справляясь с габаритами непривычного тела. Как неожиданно всё обернулось! И пока было не ясно, чем это всё мне грозит. Получается, задание я не выполнила, и заказчица вряд ли будет довольна.

Какая бешеная мышь покусала Рикарда шан Дегрейна?

Впрочем, учитывая, как мы с ним познакомились, рассчитывать на спокойный исход дела было очень наивно.

Глава 1

За несколько дней до...

– Проходи, Изабель! Смелее! – Бастиан Мелес покровительственно похлопал по сиденью кожаного дивана рядом с собой.

Я боязливо огляделась вокруг. Назначить встречу в мужском клубе, где появляются только дамы определённого сорта, – такое страшное унижение ещё надо было постараться придумать!

К сожалению, я поняла, где оказалась, только когда шагнула внутрь: вывески таких заведений обычно не бросаются в глаза. Снаружи ждал экипаж, на запятках которого лежал одинокий чемодан с моими вещами – всё, что было у меня после окончания учёбы в Межмировой школе иллюзий. Пара платьев, которые давно вышли из моды, да бельё – вот и всё моё имущество, ведь после смерти бабушки я лишилась даже родового имения.

А когда узнала, что теперь нахожусь под опекой душевного барона Мелеса, то едва не впала в истерику. Он никогда мне не нравился, даже когда считался другом и соратником отца. Я постоянно чувствовала исходящую от него угрозу, и чем ни закончилось расследование несчастного случая, в котором погибли мои родители, до сих пор считала, что он приложил к этому руку.

Вот и теперь Бастиан улыбался, а в его глазах стоял такой холод, что не хотелось к нему приближаться. За те годы, что я училась, он заметно постарел, но ещё сохранил аристократическую статью. Впрочем, что-то в его чертах всё равно казалось мне склизким и подозрительным.

Может, уйти? Но куда... А он хотя бы прояснит ситуацию, в которой я оказалась.

Пришлось наступить на горло собственной гордости и брезгливости и пройти дальше, в душевное, сумрачное пространство клуба. Меня сразу облепили любопытные мужские взгляды. К счастью, одета я была скромно, даже очень, – в серое форменное платье Школы. Оно точно не похоже на фривольные наряды куртизанок. Кстати, хорошо, что шевроны с эмблемой Школы на них пришивать не принято: к таким, как я, все относится с подозрением.

У меня даже внешность сейчас не своя. К ней я привыкла, а настоящую скрывала, иначе уже издали было бы понятно, кто я такая.

– Добрый день, месье. – Я кивнула барону и осторожно присела на край дивана, чтобы сохранить максимально возможную дистанцию между нами.

– Это хорошо, – протянул он, оглядывая меня с головы до ног. – Очень хорошо. Ты постаралась.

Я не сразу поняла, что он имеет в виду, но вспомнила о том письме, которое он прислал мне незадолго до выпуска из Школы. В нём барн просил меня выбрать для себя как можно более привлекательный облик, ведь белые волосы, бледная кожа и светло-голубые, почти бесцветные глаза – обычные для всех альез – вряд ли могут кого-то привлечь. Я махнула на его распоряжение рукой и осталась верна той внешности, которую выбрала для себя несколько лет назад. Но оказалось, что и она вполне годилась, но для чего?

– Есть хочешь? – спросил Мелес с ходу. – Наверное, проголодалась с дороги.

При мысли о еде у меня под рёбрами тоскливо заныло. Выехать из Школы, со всеми проверками и пропусками, – это само по себе задача непростая. А уж добраться до нужного города из самой глуши – ещё одно испытание. Принимать от Бастиана хоть что-то мне не хотелось, даже такую мелочь, как обед. Но желудок не обманешь, поэтому я молча кивнула.

– Зачем вы назначили встречу здесь? – уточнила, когда он отпустил гарсона.

– Чтобы ко мне в дом ты приехала, зная всё, что тебе следует, – голос Мелеса стал ровнее и неприветливее. – Дело в том, что в своё время мне пришлось взять некоторые заботы о тебе и твоём наследстве.

Наследством это можно было назвать чисто условно, потому что после гибели отца выяснилось, что от него остались только долги. Как это было возможно при всей той благополучной жизни, какую я помнила, – непонятно.

Но семейные счета оказались пусты, а деловые документы содержали кучу сомнительных сделок, от которых наша фамилия несла лишь убытки. У бабушки ещё оставались кое-какие сбережения, и, как только мне исполнилось десять, она отправила меня учиться в Школу для таких, как я, – альез, девушек, магия которых позволяет им принимать любой облик.

Наверное, она хотела уберечь меня от неприятностей. Но те нашли меня сами.

– Не понимаю, почему именно вы, – с сомнением в голосе отозвалась я.

– Ну как же... Мы с твоим отцом были отлично знакомы и много работали вместе. Я не мог не помочь. Пришлось выкупить ваш дом, когда он ушёл с молотка. И оплачивать твою учёбу почти десять лет. К сожалению, средств твоей бабушки едва хватило на год. И пришло время платить по счетам, Изабель.

– Вы лжёте! – выпалила я, встав с места. Мужчины в зале начали коситься в нашу сторону с удвоенным интересом. – Она писала мне, мы много говорили об этом. Она сказала бы мне, если бы за учёбу платили вы!

– Она обратилась ко мне, когда стало совсем тяжело, и мы договорились оставить мою помощь в тайне.

– Что ж вы мне обо всём рассказали? Благородно молчали бы дальше. – Я откинулась на спинку дивана и сложила руки на груди.

– Всеу однажды приходит конец. – Бастиан нервно постучал кончиками пальцев по столу. – Тогда всем было выгодно молчание, но многое изменилось. Я считаю своим долгом заняться дальнейшим устройством твоей жизни, но и ты должна научиться быть благодарной!

Его тон становился всё более напряжённым, словно он шёл по краю собственного терпения.

– И каким же образом вы хотите устроить мою жизнь? – Я ехидно прищурилась.

Гарсон принёс заказанное для меня блюдо, но я даже не почувствовала запаха, исходящего от горячей еды. Всё внутри буквально голосило от негодования. Интуиция билась в припадке, гарантируя, что ничем хорошим это не закончится.

Может, надеть ему на голову эту миску с бульоном и сбежать? Сменю облик – он меня в жизни не найдёт!

Первый злорадный порыв быстро схлынул. За такие выходки сразу лишусь с трудом добытой лицензии. Мстительный барон точно это устроит! А без допуска мне не найти хорошую работу. Ещё и этот отслеживающий браслет у меня на лодыжке – его надевают всем выпускникам Школы, чтобы контролировать девиц с опасной магией и не допускать бесчинств.

– Разве можно устроить жизнь молодой девицы лучшим образом, чем выдать её замуж? – Бастиан беспечно рассмеялся.

– Можно, – бесстрастно возразила я. – Например, помочь ей найти хорошую работу. Я не белоручка, чтобы сидеть дома и смотреть в потолок. Я училась и хочу применить свои умения для дела!

Перспективы у меня были неплохие, если приложить к моей необычной магии альезы рекомендации от самой Верховной менторы Школы. Если пойти по старым связям отца, можно было даже устроиться на работу в Тайную канцелярию при дворе. Конечно, начинать придётся с низов, но это пугало меня гораздо меньше, чем враждебный взгляд Бастиана Мелеса и его планы на меня.

Зря я вообще сюда приехала, надо было проигнорировать письмо барона и самой заняться своей жизнью. И пусть бы он делал с этим опекуном всё что угодно, хоть ко лбу его прикладывал! Да, я ещё несовершеннолетняя, но могла бы потянуть время до того мига, как стану самостоятельной. А теперь попала в какие-то мутные сети, расставленные этим паучарой.

– Трудолюбие – это очень похвально! – скептически хмыкнул Бастиан. – Но дело в том, что я понёс немалые расходы. Видит Трёхликий, в этой Школе вас, наверное, кормили с серебра и сплошными деликатесами, а спали вы на шелках. Удовольствие учиться там стоит немало! И ты мне в некотором роде должна! А твоя работа вряд ли принесёт мне хороший доход. Замужество получится выгоднее. Тем более жениха я уже нашёл.

Он повернулся и махнул кому-то рукой. Гроыхнуло тяжёлое кресло, и к нам из сумрака зала вышел мужчина средних лет, от вида которого в желудке у меня кувыркнулся воображаемый обед.

Нет-нет-нет! Это же не может быть правдой?

На вид ему было лет пятьдесят, и впечатление от немалого, по сравнению с моим, возраста лишь усугублялось заметной одутловатостью господина, глубокими залысинами над низким лбом и одышкой, которую было слышно через ползала. Его кожа отдавала в красноту, что указывало на пристрастие мужчины к возлияниям. Мне на короткий миг стало его жалко. Но себя было жалче гораздо больше.

Эх, надо было поступать в аспирантуру! Лучше преподавать таким же «мышам», как я, чем коротать век рядом с таким мужем, на которого чихнуть страшно: вдруг окочурится? А мне не хотелось быть повинной в чьей-то скоропостижной смерти.

Пока обозначенный «жених» приближался, я, честное слово, со страху едва не отбросила нынешний облик, как ящерица хвост.

– Мессир Мелес. – Мужчина почтительно поклонился, и в этот миг в мою голову закрались первые оптимистичные подозрения. – Простите, но мессир Асберт Пелиан не смог приехать сегодня. Дела... Поэтому он послал меня, чтобы договориться о новой встрече.

Он окинул меня сдержанным взглядом, будто всё, что тут происходило, совсем его не касалось. Похоже, это камердинер или секретарь – в общем, подручный, который ничего не решает.

Мне полегчало, но ненадолго, потому что в ожидании встречи с назначенным Бастианом женихом я совсем на стену полез: неизвестность хуже всего. Но кем бы этот Асберт Пелиан ни был и как бы ни выглядел на самом деле, замуж я всё равно не собиралась! Что за вздор!

– Тогда, если вам угодно, я приглашаю мессира Пелиана на ужин, скажем... завтра в шесть часов, – деловито распорядился Бастиан, что-то черкнул на небольшом листочке плотной бумаги и отдал его представителю «жениха», чтоб ему ночью лютая ведьма приснилась!

– Я всё передам! – Мужчина ещё раз поклонился и, кивнув мне на прощание, вернулся к своему столику.

Хотя на его месте я поехала бы домой и приняла какие-нибудь полезные капли. Вид у него нездоровый: совсем, наверное, хозяин замотал.

– Вы с ума сошли! – прошипела я, едва борясь с желанием вцепиться в волосы барона. – Какое «замуж»? Я не собираюсь участвовать в этой вздорной затее! Я вам не вещь, чтобы мной распоряжаться.

С этими словами я встала и так резко оттолкнулась от края стола ладонями, что тот немного гроыхнул по полу, а бульон выплеснулся из миски.

– Не торопись! – тихо и угрожающе бросил Бастиан. – Иначе я вынужден буду подать все договоры и расписки вместе с иском в суд. Дело в том, что твоя бабушка обязалась выплатить мне весь долг, но жизнь сложилась иначе. Что не отменяет твоей ответственности за всё оставленное после себя родственниками наследство.

Судя по всему, на мою голову от них осталась только большая зловонная куча неназываемого вещества, а барон решил накинуть на неё ещё столько же.

– Быстро же вы перешли к шантажу. – Я всё-таки остановилась.

– Считаю, это не шантаж, а справедливые претензии. – Бастиан пожал плечами. – Как только это дело окажется в суде, твоя лицензия превратится в пустую бумажку. Кому нужна алье́за без лицензии? Никому. Никто не пожелает связываться с такой подозрительной личностью. И ты, с большой долей вероятности, отправишься в долговую тюрьму. И работать там, поверь, гораздо хуже, чем исполнять супружеский долг в комфортной обстановке.

– Прежде всего я хочу увидеть все эти документы, которыми вы меня запугиваете. И я буду изучать их не одна, а в присутствии адвоката!

– Дорогая, позволь, но откуда у тебя деньги на адвоката? – Барон насмешливо закатил глаза.

– Какая разница? Главное – результат. – Я всё-таки вышла из-за стола и расправила юбку. – Там, у крыльца, экипаж, в котором мои вещи. Будьте добры распорядиться, чтобы их доставили к моему месту жительства. А жить я буду в вашем доме, не правда ли?

Лицо Бастиана слегка побагровело. Но его за язык никто не тянул. Если уж он решил поселить меня у себя, я постараюсь максимально испортить ему жизнь.

– Разумеется. И мы поедем туда вместе.

– Нет уж. Я насиделась в дороге и хочу пройтись. Чудесная погода!

– Не вздумай чудить, – предупредил меня барон напоследок.

Что он имел в виду, и так было понятно. Пока на мне отслеживающий браслет, далеко я не уйду, но хотя бы смогу обдумать, что теперь делать.

– Ну что вы, как можно!

Я присела в насмешливом реверансе и степенно удалилась, но не успела ещё отойти достаточно далеко от клуба, как заметила, что меня кто-то преследует.

Некоторое время я делала вид, что ничего не замечаю, и просто шла дальше, глаза на яркие витрины магазинчиков и лавок со сладостями. Кое-какие сбережения у меня, конечно, были. Но не тратить же их на булочки! Правда, и на адвоката вряд ли хватит – более того, я понятия не имела, сколько стоят юридические услуги. Надо бы выяснить.

Чувство преследования никак меня не покидало, но я так ни разу и не обернулась. В какой-то миг просто остановилась у ювелирной лавки и с самым заинтересованным видом принялась разглядывать выставленный на всеобщее обозрение товар. Тот, кто идёт следом, должен как-то себя выдать!

Вон тот мужчина в тёмном сюртуке, который внимательно читает газету на ходу, выглядит очень подозрительно!

– Красивые безделушки, правда? – со мной так резко заговорила солидная женщина, одетая в плотное платье цвета пыльной розы, что я от неожиданности едва не стукнулась лбом в стекло. – Как жаль, что сейчас мужчины всё больше предпочитают что-то требовать с женщин, а не одаривать их. Печальная тенденция, не находите?

Я искоса оглядела даму: ухоженная, с аккуратно уложенными в элегантную причёску волосами без малейшего проблеска седины. Она явно не бедствует или пытается всех в этом убедить. Уж насколько мало я появлялась в городе в сознательном возрасте, и то понимала, что многие люди только и умеют, что пускать пыль в глаза.

– Честно говоря, не могу поддержать или опровергнуть ваши рассуждения. Не хватает жизненного опыта, – призналась честно. – Но точно знаю, что рядом с некоторыми мужчинами лучше вообще не проходить.

– О-о! Это верно. – Незнакомка рассмеялась. – Например, рядом с такими мужчинами, как Бастиан Мелес.

Значит, это всё-таки она меня преследовала... Я огляделась: тот господин с газетой ушёл, а остальным прохожим до нас не было никакого дела.

– Откуда вы знакомы? – уточнила.

– Его многие знают и мало кто любит. – Женщина пожала плечами. – И, уж простите, я примерно понимаю, что он говорил вам до того, как вы сбежали. Ещё до вашего приезда он немало нашумел тем, что вынюхивал самых завидных женихов в округе. Видимо, про вашу честь.

Я слегка понурилась: значит, он ещё и растрезвонил о своих намерениях всем вокруг. Создал шумиху, возможно, затеет какой-то скандал, чтобы поставить меня и вовсе в безвыходное положение.

– К сожалению, меня он забыл предупредить, иначе я даже не появилась бы в этом городе!

– Простите мне мою назойливость, – женщина улыбнулась, – но я хотела бы обсудить с вами кое-какое дело. Так вышло, что я знаю, кто вы такая, и мы можем быть полезны друг для друга.

По другую сторону витрины появился торговец в аккуратной форменной одежде и зазывно улыбнулся нам, указывая взглядом на самое крупное кольцо, которое наверняка стоило баснословных денег. Жестикуюлируя, он позвал нас внутрь, но дама подхватила меня под руку и повела прочь, как будто он мог на нас наброситься.

– Меня зовут Сатина Вергис, – поведала она по пути на противоположную сторону улицы. – И я очень хочу вам помочь, потому что некоторым мужчинам совершенно нельзя давать спуску. Они упиваются крохотной толикой своей власти, даже если ничего из себя не представляют. И от этого часто страдают такие невинные создания, как вы.

Я даже чихнуть не успела, как она затащила меня в галантерейный магазин, где было весьма оживлённо. Мы быстро затерялись среди покупательниц и отошли в самый дальний угол зала.

– И почему я должна вам верить? – Наконец удалось высвободиться из её цепких рук.

Такая хрупкая на вид женщина, а хватка как у дракона!

– Потому что я не хочу на вас нажиться, я просто предлагаю сделку, – шёпотом пояснила Сатина. – Вы помогаете мне в одном щепетильном и весьма конфиденциальном деле, а я заплачу вам столько, что вы сможете покрыть долг перед Бастианом. Либо сделаю всё, чтобы справиться с ним любым другим способом, какой вы посчитаете приемлемым.

Я воровато огляделась.

– Что? Прямо так?..

Сделала рубящее движение поперёк горла.

– Если вы настолько кровожадны... – укоризненно проговорила Сатина.

– Нет, конечно!

– Это радует. Ну так что, договорились?

Легко сказать – договорились. Это для неё всё очевидно, но в Школе альез учили не только магическим премудростям и мастерскому обращению с собственными силами, но ещё и осторожности.

Не принимать поспешных решений, критически относиться ко всему, что нам пытаются навязать. На таланты альез всегда найдутся заказчики, и у большинства из них не самые благородные помыслы. В погоне за роскошным заработком можно вляпаться в скверную заварушку. Тем более никогда не стоило забывать о том, что, даже разойдясь по разным мирам, мы всегда находимся «под колпаком». Неосторожный шаг – и всё. Здравствуйте, все радости заточения в какой-нибудь захолустной тюрьме.

Поэтому я не стала давать поспешный ответ.

– Для начала хотелось бы узнать, в чём, собственно, будет заключаться моя задача.

– Естественно! – Сатина всплеснула руками. – Позвольте предложить вам пообедать вместе, прежде чем вы отправитесь в дом мессира Мелеса. Уверена, на сытый желудок думается гораздо лучше.

Сделав вид, что прохаживаемся по залу в поисках лучшей пары перчаток на свете, мы постепенно двинулись к выходу из лавки. Небольшая прогулка привела нас к небольшому уютному ресторанчику с весьма нескромными ценами в меню. Впрочем, Сатина заявила, что всё заказанное будет за её счёт, и мне осталось надеяться, что она не решила меня отравить или как-то одурманить.

Едва сделав заказ, Сатина приступила к разъяснениям:

– Прежде всего я вынуждена предупредить вас, что всё услышанное не подлежит разглашению ни в каком виде и никаким посторонним лицам, – её тон из приветливого чудесным образом превратился в холодно-деловой. – Поверьте, я способна найти точки давления и на вас тоже. Вернее, они у меня уже есть, но я не хочу лишний раз о них напоминать, ведь мы говорим как партнёры, верно?

– Разумеется. – Я слегка скисла, уже начиная осознавать серьёзность происходящего.

Похоже, дело предстоит очень неприятное. Впрочем, если бы это было пустое развлечение или прихоть вроде проверки мужа на верность, то за неё не платили бы такие деньги.

– Что ж... – Сатина слегка помедлила. – Вам необходимо будет заменить одну очень важную персону на одной очень важной встрече, чтобы на голосовании вместо неё отдать свой голос за нужного мне человека. Сразу уточню, что речь идёт о людях очень высокого положения и влияния. Поэтому нам нужно быть наиболее осторожными и осознавать риски при разоблачении.

– Насколько серьёзный ранг личности, которую мне нужно заменить, подразумевается? – Я почувствовала, как от напряжения у меня буквально сводит мышцы лица.

Ещё не хватало начать трансформироваться прямо тут. Тем более свой нынешний облик я держу уже очень долго, и мне скоро понадобится передышка.

– Приближенные к королю, – скупое пояснила Сатина.

– Это невозможно. – Я покачала головой. – У особ, приближенных к королю, защита от копирования внешности. Я не смогу считать необходимые параметры, чтобы их воспроизвести.

– Это я беру на себя. Защита будет временно устранена. Так, что объект этого не заметит, – спокойно добавила Сатина.

– Наши действия не приведут к угрозе для чьей-то жизни?

Ещё один принципиальный момент, через который я не могла перешагнуть ни при каких условиях.

– Нет, что вы. – Сатина взмахнула рукой. – В этом содержится исключительно политический интерес и личная выгода, если вам так угодно. Что ж, уже легче. Но всё равно как-то тревожно, словно пока не видела что-то важное. Наверное, в очередной раз интуиция шалит. Впрочем, Сатина может меня обманывать – это ей никто не запретит.

– В любом случае я должна это обдумать.

– Конечно! – Женщина улыбнулась, и, наверное, впервые я заметила, насколько твёрдые у неё черты лица.

Словно она давно на что-то решилась и готова была к любым действиям. Но внешне вынуждена была изображать безобидную даму средних лет, которую интересуют лишь драгоценности и платья.

– Тогда я дам вам ответ, скажем, послезавтра. Я только приехала, и мне нужно немного прийти в себя.

– Безусловно. – Сатина хитровато прищурилась. – Поживите пока в доме Мелеса, познакомьтесь с женихом – и, уверена, решение вы примете гораздо быстрее, чем думаете сейчас.

Глава 2

Весь остаток первого после приезда дня я размышляла над состоявшимся недавно разговором с Сатиной. Мне даже некогда было обращать внимание на постоянные нравоучения Бастиана Мелеса и его инструкции о том, как нужно вести себя в присутствии назначенного мне жениха.

Это уж точно интересовало меня в последнюю очередь. Чихать я хотела, что он обо мне подумает, а если в ужасе сбежит, то и хорошо. В одном Сатина точно была права: чем дольше я находилась в доме «опекуна», тем сильнее мне хотелось его покинуть.

И не последнюю роль в этом сыграло то, что особняк барона был обставлен дорого и безвкусно – мне просто физически плохо было здесь находиться. Возможно, я просто привыкла к аскетичному убранству помещений Школы, но здесь меня раздражали и дурацкие бархатные шторы, и вычурная обивка диванов, и неприлично дорогие ковры буквально в каждой комнате.

Зато жена Бастиана, Канна, которую я помнила гораздо хуже, чем его самого, прекрасно вписывалась в эту обстановку. Такая же пёстрая, постоянно одетая во всё лучшее разом.

Единственный, кто в этом доме вызывал симпатию, – это огромный серый пёс Бастиана – Анкаро. В холке он доставал мне почти до пояса, его шаги было слышно издали, а когда он нёсся по саду, то из-под его огромных лап вылетали комья земли вместе с травой.

Выглядел он устрашающе, но в душе был добрее ягнёнка, постоянно ластился ко мне и всё норовил спрятаться от упрёков хозяина за моей юбкой.

– Анкаро, сидеть! Анкаро, прочь! Анкаро, фу! – то и дело раздавалось из разных уголков дома.

И в моём лице пёс нашёл невольную сестру по несчастью: здесь меня тоже постоянно шпыняли и указывали мне на моё место.

– Постарайся сегодня обойтись без дерзостей, – в сотый раз напомнил Бастиан, глянув на каминные часы.

Шесть часов вечера, когда должен был прибыть «дорогой» гость, неумолимо приближались. Мне становилось дурно от волнения и негодования, которое только нарастало со вчерашнего дня. Казалось, ему просто нет предела и от злости на всё происходящее я скоро начну бросаться на людей.

С этим точно нужно что-то делать!

– Он приехал! – вдохновенно выдала Канна, которая последние полчаса неотрывно смотрела в окно на улицу. – Приехал!

Она помахала на меня руками, безмолвно веля убраться отсюда до подходящего мига – пока не пригласят. Я пожала плечами и поднялась в свою комнату. Оттуда выглянула во двор: у крыльца стоял строгий чёрный экипаж. Из него ещё никто не вышел, но вот дверца открылась, и на тротуар ступил грузный мужчина, возраст которого я пока не могла определить: видно было только его макушку. Смоляные волосы были расчёсаны на педантично ровный пробор, и тот сиял, словно наточенное лезвие.

Меня передёрнуло.

Так вот, значит, кого назначил Бастиан Мелес моим будущим мужем. Он даже не старался! Тогда почему должна стараться я? Ради чего?

Я подошла к зеркалу и критически себя в нём оглядела. Над этим обликом я работала долго. Он не был в точности взят с кого-то из знакомых, скорее, это был результат моего воображения, собирательный образ из прочитанных книг, встреченных когда-то людей, которые так или иначе привлекли моё внимание. Создавать облик с нуля очень сложно, а поддерживать стоит немалых магических усилий.

Знала бы, для чего это всё захотят применить, даже не стала бы напрягаться! И как же мне теперь отвалить этого незваного жениха? Он, наверное, рассчитывает увидеть перед собой красотку – так почему бы мне его не разочаровать?

Я зажмурилась, вызывая к образу самой неприятной школьной менторы, какую только могла вспомнить. Их за время учёбы сменилось немало. Кажется, одна из них раздражала меня больше всех – отношения у нас сразу не сложились.

Перед внутренним взором замелькали обрывки воспоминаний, кожа будто бы слегка натянулась, а когда я открыла глаза, увидела в отражении совсем другое лицо. Изрытая оспинами кожа, широкий нос и близко посаженные глаза. Нужно ещё презрительно поджать губы – и будет в самый раз.

Вот так!

Ну что ж, я готова к встрече с господином Пелианом. Его радости не будет предела!

Когда меня позвала горничная, я спустилась в гостиную, едва сдерживая улыбку. Но смеяться мне расхотелось ровно в тот миг, когда я увидела гостя. Честное слово, смотреть на него лучше было издалека. И пусть он был гораздо моложе Бастиана Мелеса, но в полтора раза шире его, да и ростом выше, отчего создавалось впечатление, что посреди комнаты внезапно выросла гора. Видимо, такое плотное тело требовало от господина Пелиана очень много усилий для передвижения, потому что от него исходил почти выедающий глаза запах духов. Он наверняка должен был скрыть совсем другой... но делал, кажется, только хуже.

Я остановилась за диваном и в отчаянии вцепилась в его спинку.

– Мисси Лавальер, – слегка ошарашенно выдал гость. Собственно, на такой эффект я и рассчитывала, но почему-то легче мне не стало. – Как я рад наконец вас увидеть...

В этот момент он безбожно врал, потому что в его глазах стояло такое острое разочарование, что его не увидел бы только слепой.

Бастиан, который сидел вполборота, повернулся ко мне с приветливой улыбкой, но та быстро сползла с его лица, как плохо высохшая краска под дождём. В гостиную бодрым шагом вернулась Канна, но, когда увидела меня, споткнулась о собственный подол и не упала лишь чудом – успела схватиться за подлокотник кресла.

– Милая... – протянула она таким тоном, будто хотела успокоить бешеного зверя. – Что с тобой случилось?

– Спала неудобно, лицом в подушку, – ехидно ответила я. – Но это неважно! Я так польщена тем, что такой видный мужчина, как месье Пелиан, почтил ваш дом своим визитом, а лично меня – знакомством.

Гость слегка попятился, панически шаря взглядом по лицам присутствующих, но старательно при этом избегая моего. Надо же, какой чувствительный! Как будто сам красавец писанный, а ему в постель внезапно подсунули лягушку. Сейчас он, если промахнётся мимо двери, точно выломает окно.

– А ну, прекрати эту комедию! – вдруг взбеленился Бастиан. – Прошу вас, Асберт, не обращайтесь внимание! Это просто шутка вздорной девчонки.

– Ну почему же шутка, я совсем не шучу! Вы просто плохо меня знаете и давно не видели. Не все девицы, вырастая, становятся красавицами. А вас, месье Пелиан, видно, просто ввели в заблуждение!

Я с сожалением развела руками.

– Вернись в свою комнату и приведи себя в порядок! – рыкнул Мелес.

– В беседке уже всё накрыто для чая! – невпопад зашебетала Канна, хоть сейчас всем было немного не до того.

Я фыркнула и пошла прочь из гостиной, но вовсе не в свою комнату, которую просто видеть не могла. Я вышла во двор и направилась вглубь небольшого густого сада, вдоль доро-

жек которого росли чудесные тёмно-бордовые розы. Но сейчас их запах совсем меня не радовал.

Бастиан наверняка примется успокаивать своего гостя, наврёт обо мне с три короба, и они обязательно о чём-то договорятся. Мне хотя бы нужно знать их планы на меня, помимо скорой свадьбы, конечно! Но при мне они не станут обсуждать и половину задуманного.

Издали донёсся топот всех четырёх лап Анкаро, и через пару мгновений он вылетел мне навстречу из вечернего полумрака. Выхватил у меня из рук веер и помчался обратно.

– А ну, стой! Мне сейчас не до игр!

Я понеслась следом, даже зная, что пёс просто пошалит и вернёт веер мне. Но пока бежала, мне в голову пришла одна идея. Загнав Анкаро в чащу сада неподалёку от садовых кладовых, я напустила на него маленького сонного духа – таких часто используют во время сложного лечения, чтобы пациент не чувствовал боли или неудобств. Громила-пёс втянул прильзвившегося элементалю в нос и сразу рухнул всей тушей на землю, похрапывая, совсем как человек. Примерившись, я с трудом затащила его в инвентарный сарайчик, после чего сняла платье и оставила его тут же – потом вернусь.

Пока Анкаро спит, под его видом я подберусь к беседке и послушаю, о чём говорят Бастиан и Асберт. Действовать нужно по ситуации!

Обращение в собаку далось мне с гораздо большим трудом, чем в человека. Ну не люблю я это дело – есть в нём что-то дурацкое! Поэтому занятия по анитрансформации всегда находились где-то ближе к концу моего списка любимых. Но, к счастью, Анкаро – пёс крупный, поэтому не пришлось тратить слишком много энергии на изменение размера. С какой-нибудь диванной собачкой пришлось бы гораздо сложнее.

Наконец всё завершилось, я встряхнулась, разминая тело и непривычные лапы, а затем рысцой побежала по саду, пока не добралась до беседки.

К тому времени все как раз собрались и, пока служанка разливала чай, рассаживались поудобнее.

– Вы же понимаете, молодые девчонки чаще всего не осознают, насколько удачные шансы выпадают им в жизни, – рассуждал Бастиан. – Вот и взбрыкивают, как могут. К сожалению, девушек, наделённых истинной добродетелью покорности, рождается всё меньше и меньше.

– Нет, я не против некоторой доли здоровой дерзости, – проворчал впечатлённый Асберт. – Но это уже слишком. Что это вообще за магия такая? Я думал, в магических школах их учат чему-то полезному, а не идиотским розыгрышам!

Я подбежала ближе и, стараясь не шуметь слишком сильно, улеглась в беседке поближе к выходу. Чтобы, в случае чего, можно было беспрепятственно сбежать.

– Не волнуйтесь, это просто обычное заклинание иллюзии. Ученики постоянно стремятся к тем знаниям, которые им недоступны или даже запрещены, – думаю, это один из экспериментов. К сожалению, Изабель росла без родителей. Она освоится и перестанет так вопиюще себя вести, особенно когда познакомится с вами поближе.

Да как же! Так и перестала! Похоже, мессир Пелиан вообще ничего не знает о том, кто я такая и где на самом деле училась. Это и хорошо, и плохо одновременно. Плохо, потому что знай он это – и близко бы ко мне не подошёл, проблем было бы меньше. Хорошо, потому что узнай он – вполне возможно, что пожелал бы использовать мои способности в личных целях: моя магия никогда не была в почёте, люди не любят, когда их обводят вокруг пальца, и этим легко манипулировать. Поэтому отец скрывал мои способности с детства, а бабушка отдала в Школу Иллюзий тайно.

– Честно говоря, это было слегка обидно. Я понимаю, что отнюдь не мечта девиц. Но она даже познакомиться со мной не пожелала без эксцессов! – Асберт нервно поправил воротник рубашки, а потом покосился на меня. – Он не кусается, надеюсь?

– Нет, что вы! Добрейшей души пёс. Совершенно безобидный и... бестолковый, – с лёгким презрением в голосе ответил Бастиан и махнул на меня, то есть Анкаро, рукой.

Я тихо зарычала, приподняв голову, но вовремя вспомнила, что тем самым только настрою всех против собаки. А она, в конце концов, ни в чём не виновата. Хотя не мешало бы цапнуть этого Бастиана за ляжку, чтобы не зарывался! Да и трусливого Асберта тоже...

– Ничего... После свадьбы я вплотную займусь воспитанием Изабель, если уж в Школе ей не привили понимание того, как нужно вести себя с мужчинами, – пригрозил потенциальный «жених». – С теми, кто управляет жизнью женщин.

– Более того, вы получите в приданое старый дом Лавальеров, – бодро добавил мессир Мелес. – Он в отличном состоянии и мог бы стать летней резиденцией. Вывозить туда детишек на выходные – тоже просто чудесно!

Я едва не поперхнулась от негодования. Какие ещё, к болотному сарргалу, детишки?! Они что, ополоумели оба? От одной только мысли, что передо мной стоит вполне ясная перспектива оказаться в постели этого... этого... борова, мне стало совсем нехорошо. Да я умру на месте, как только он ко мне прикоснётся!

– Мечтаю о детях. Трое! А лучше пятеро! – довольно прищурился Асберт.

Я громко гавкнула от невыразимого душевного порыва.

– Точно! Шестеро! – радостно добавил мессир Пелиан, ткнув в меня пальцем. – Ваш пёс понимает толк в этом, да?

Он перегнулся через подлокотник плетёного дивана и снисходительно потрепал меня по холке. Я возмущённо заурчала, но от того, чтобы хватануть его за руку, удержалась из чистого благоразумия.

– Да сколько угодно, – устало вздохнул Бастиан. – Но будьте осторожны, всё-таки Изабель довольно хрупкая девушка. Не все они приспособлены рожать много детей.

– Ничего, её питанием я тоже займусь.

Я прикрыла глаза лапой, чем вызвала у мужчин приступ умиления тем, какой Анкаро «забавный». Дай мне волю, с такими челюстями, как у него, я уже давно показала бы всем, как забавно бежать через сад с разодранными сзади штанами! А сейчас у меня не осталось совершенно никаких сил слушать весь этот патриархальный бред.

Похоже, на предложение Сатины придётся соглашаться! Хуже мне уже точно не будет. Даже в тюрьме, если всё пойдёт не по плану.

– Как только наша с Изабель свадьба состоится, вы получите всё, о чём мы договаривались, и отличный государственный контракт, само собой, я уже занимаюсь подготовкой документов. – Асберт отпил из чашки, слегка оттопырив мизинец. – Но в дело я пушу их, только когда всё будет решено.

– Разумеется, – с лёгкой прохладой в тоне подтвердил Бастиан. – Свадьба – дело решённое, и на данном этапе согласие Изабель не требуется. Она всё равно сделает так, как нужно.

– Вот и прекрасно. А пока я рекомендовал бы вам поговорить с ней по-отечески и объяснить, что я человек довольно высокого положения и, если она будет вести себя хорошо, её жизнь сложится вполне замечательно.

Я так и представила себя раздобревшей женой мелкого дворянина, окружённой кучей детей, нянек, приживалок и ещё Трёхликий знает кого. А по вечерам я вынуждена буду терпеть общество своего очень состоятельного, но совершенно омерзительного, на мой вкус, мужа только потому, что однажды мне так сказали сделать.

Это точно чья-то чужая жизнь, не моя.

– Тем более говорят, назревает большой династический конфликт, – продолжил рассуждать Асберт. – И мы с вами можем хорошенько на этом нажиться, если успеем перехватить контракт на поставку продовольствия в военные лагеря.

– Что случилось?

– Говорят, Дартас шан Родвилл вернулся из-за Лыдистого моря с целым войском чудовищ, – мессир Пелиан скептически хмыкнул. – Ну вы же знаете людскую тягу приукрашивать слухи. Подождите, и через неделю его войско будет состоять из самих сынов Трёхликого.

– Тем доблестнее будут победы наших военачальников, – рассмеялся Бастиан. – Но вы правы, без поставок продовольствия ни одна битва не будет выиграна.

– Нам стоит поторопиться со свадьбой, чтобы успеть схватить удачу за хвост. Как только будет объявлено о контракте, на него найдётся множество желающих. Поговаривают, генерал Рикард шан Дегрейн уже собирается выдвигаться на позиции.

– Мне бы его годы и происхождение, я жил бы и радовался жизни, а не лез бы в пекло, – с сожалением вздохнул опекун, разглядывая перстень на своём сухом, как палка, пальце.

– Теневые драконы вообще странные, – ответил Асберт. – Но какое нам дело до его судьбы? Нужно заняться своей.

Так, значит, мессир Мелес решил не просто избавиться от обузы в виде меня и улучшить своё положение в обществе. Он буквально продал меня! Да ещё и пытается получить дивиденды от такого выгодного вложения! На этом моё терпение окончательно иссякло. Я встала и спокойной рысцой выбежала из беседки. К счастью, за Анкаро никто особо не следил, поэтому хозяин даже не обратил внимания на его уход.

Ещё издали, не добежав до сарайчика, в котором оставила Анкаро и своё платье, я услышала страшный грохот и лай. Бедный пёс! Он, наверное, испугался, когда очнулся! Похоже, действия духа хватило ненадолго, или я просто задержалась, слушая свой приговор из уст двух крайне неприятных мне мужчин. Надо успокоить Анкаро и идти спать, к гостю я больше не выйду, пусть хоть силой меня тащат.

Спрятавшись за кустом, я трансформировалась обратно в человека. По колючей траве добежала до кладовки и убрала подпорку, которую оставила на всякий случай, чтобы Анкаро не выскочил раньше времени.

Зато теперь он вылетел, как брошенный камень, едва не сшиб меня с ног и пропал в недрах сада, громко ворча на такую несправедливость. Ничего, поймаю пару мышей и успокою нервы. Проводив его взглядом, я вошла внутрь и ахнула: все мои вещи, включая нижнее бельё, были изодраны в клочья! Вот спасибо, Анкаро, не думала, что ты такой обидчивый!

И как прикажете бежать до дома?

На сегодня я уже растратила энергию трансформаций, и так поддерживала облик целый день и несколько раз его меняла. Ещё один оборот не потяну.

Вздохнув, я выбрала самый большой и наименее рваный кусок платья и кое-как им прикрылась. Анкаро явно развлекался, как мог, дырявая ткань мало на что годилась. А мне ещё по дому идти! Ладно хоть туфли пёс пощадил.

Я обулась и перебежками от укрытия к укрытию понеслась через сад. Увлёкшись этим занятием, не сразу услышала приблизившиеся мужские голоса, а увидев почти рядом перед собой Бастиана и Асберта, присела за развесистым кустом и только через миг сообразила прыгнуть.

Но меня уже заметили.

– Изабель! – радостно воскликнул опекун. – Как хорошо, что ты тоже решила прогуляться. Подойди!

Прямо бегу и падаю! Как же!

– Я уже нагулялась и хочу пойти спать, – попыталась я отговориться.

– Подойдите, мисси, – ласково попросил Асберт. – Наше знакомство не задалось, но мы ещё можем всё исправить.

Он прищурился, сделав пару шагов ко мне, и его лицо расплылось, как блин, от довольной улыбки. Ещё бы! Сейчас я была в привычном облике, а он, на мою беду, устраивал абсолютно всех.

– Господа, – строго сказала я, старательно прячась за кустом так, что над ним торчала только моя голова. Честное слово, со стороны можно было подумать, что я присела тут по нужде. – Я хотела бы побыть в одиночестве. Прошу меня простить... Сегодня я не настроена на знакомства.

– Твои капризы сейчас неуместны! – начал злиться Бастиан.

– Не нужно давить! – снисходительно одёрнул его Асберт. – Девочкам положено капризничать. Мы обязательно встретимся снова.

Бр-р! Как представляю, так вздрогну!

Но, к счастью, увещевания гостя наконец урезонили Бастиана. Напоследок он ткнул в меня гневным взглядом, но всё же удалился. Я выдохнула и, тратя нервы на каждый шаг, наконец добралась до своей комнаты, обставленной как гигантский кукольный домик.

Вошла, прислонилась спиной к двери и наткнулась на недоуменный взгляд горничной, которая хлопотала над моей постелью, готовя её для сна.

– М-мисси? Что с вами случилось?!

Судя по ужасу, что заплескался в её глазах, она подумала буквально самое плохое, что только можно было подумать.

– Гуляла, – вздохнув, ответила я.

Ну а что я ещё могла ответить? Платье Школы пало смертью храбрых, а значит, прошлому пришёл конец, пора идти вперёд, но только своей дорогой.

Глава 3

Для того чтобы на следующий день встретиться с Сатиной, мне пришлось проявить недюжинную изворотливость. «Любимый» всеми фибрами моей души опекун решил установить надо мной прямо-таки тотальный надзор и запретить мне выходить из дома без его ведома. Но, на счастье, Канна доверяла мне больше, поэтому вступилась.

Аргумент для выезда в город был прост: мне нужны новые платья. Уж в удовольствии принарядиться девушке никто из мужчин отказать не может. Тем более если этот самый мужчина заинтересован в том, чтобы она выглядела подобающе.

Поэтому на первый раз мне повезло. Пришлось побороться с деспотическими замашками мессира Мелеса, но на встречу с Сатиной я всё-таки успела вовремя. Ну почти.

– Я уже собиралась уходить, – с лёгким укором в тоне заметила она. – Надеюсь, впредь вы будете более пунктуальны.

Она деловито посмотрела на часы, которые, точно у мужчины, хранились в кармашке её платья. И в этот миг я задумалась: а кто она на самом деле? И вообще – замужем ли она, ведь её поведение очень отличается от поведения женщин, которые привыкли прятаться за спиной своего мужчины.

– Простите. Сейчас мне не так-то просто выбраться куда-то без надзора.

И это я ещё забыла о выданном в Школе браслете, который мне приходится носить на лодыжке постоянно.

– Поэтому от него нужно избавляться! – ответила Сатина сразу на все мои мысли разом. – Но некоторое время для конспирации придётся потерпеть. Я правильно понимаю, что ваше появление здесь означает согласие на моё предложение?

Я огляделась, давая себе ещё миг раздумья. Последние сомнения никак не желали оставлять меня, ведь Сатину я тоже совсем не знала. В небольшом ресторанчике было довольнолюдно, но никто не обращал на нас внимания и вряд ли подслушивал. Обстановка казалась умиротворяющей, а моя новая знакомая не стремилась к строгой скрытности. Это немного успокаивало.

– Да, я согласна выслушать подробности задачи, которая будет передо мной поставлена. Женщина прищурилась, оглядев меня чуть пристальнее, чем раньше.

– Вы не так наивны, как может показаться сначала. И это хорошо! Просто замечательно.

– И мы подпишем контракт, – добавила я вдогонку.

Хоть и понимала, что дело мне предстоит вряд ли легальное.

– Дело в том, что я не представляю никакой организации, – вздохнула женщина с сожалением. – И вам так или иначе придётся мне довериться. Предупрежу сразу: условия задачи изменились, стали проще. Вам не нужно будет пробираться во дворец и подменять влиятельного человека на голосовании. Потому что само голосование перенесли из-за некоторых неприятных событий. На восточных рубежах королевства назревает военный конфликт, и это изменило планы Его Величества.

– Да, я слышала о наступлении некоего Дартаса шан Родвилла.

– О! – Сатина дёрнула бровями. – Похвальная осведомлённость. Так вот. Цель вашего задания останется та же. Изменится лишь метод. Вам нужно расстроить свадьбу одного очень влиятельного дракона. Ничего сложного: пробраться в церемониальный зал и нейтрализовать магию источника, который должен соединить пару и завершить ритуал.

– И кто этот влиятельный дракон? – уточнила я, повертев чашку с чаем на блюдце.

– Генерал Рикард шан Дегрейн.

О нём я уже слышала, но пока совершенно не представляла, чем он так важен и почему ему обязательно нужно насолить. Но на нём, похоже, были завязаны очень важные события.

– Если вы обратились ко мне, значит, в этот зал не может войти кто угодно?

– Нет, конечно. – Сатина покачала головой. – Туда может зайти только служительница Трёхликого определённого ранга. Она встречает пару в зале и провожает к источнику. Ответственной на церемонию генерала шан Дегрейна назначена Эмилия Риваль.

– Может, вы не знаете тонкостей, но для того, чтобы полностью скопировать её облик, я должна с ней встретиться, а лучше всего – хотя бы пару раз её коснуться.

Женщина снисходительно усмехнулась, будто на самом деле знала гораздо больше, чем я могла себе представить.

– Завтра Эмилия будет проводить службу в центральном храме Трёхликого. Вы просто приходите туда и заводите с ней разговор. На какую тему – придумайте сами, ведь я не буду платить вам деньги за работу, большую часть которой выполню сама. Верно? Вы умеете располагать к себе. Думаю, у вас всё получится.

– Мне нужен аванс. Без него я не стану ввязываться в сомнительные махинации! – Я откинулась на спинку стула.

Чем больше у меня будет личных денег, тем спокойнее и увереннее я буду себя чувствовать.

– Разумеется. Если вы согласны...

Что ж, расстроить свадьбу – не так уж и сложно. И, кажется, не опасно.

– Но зачем вам устраивать свадьбу генерала шан Дегрейна? – неожиданно для себя самой спросила я.

– Это не ваше дело... В общем-то. – Сатина улыбнулась чуть напряжённее, но всё же добавила: – Будем считать, что мне просто не нужно укрепление его связей с королевской семьёй. Вот и всё. Личный интерес.

Да, в дворцовых интригах не сразу разберёшься. И даже при полнейшем отсутствии опыта в подобных делах я понимала, что в них лучше не углубляться. Целее будешь.

– Так что насчёт аванса?

– Вы получите его завтра. После того, как познакомитесь с Эмилией. И помните: она не должна почувствовать подвох. Никто не должен почувствовать.

Сделать так, чтобы никто не почувствовал подвох, – это, пожалуй, то, на что обращали внимание альез в Школе чаще всего. Можно прикинуться почти кем угодно, но провалить дело, если подмена не будет натуральной.

Условившись о новой встрече, мы с Сатиной разошлись каждая в свою сторону. Я вынуждена была всё-таки дойти до магазина платьев и приобрести для себя хоть какое-то взамен испорченного, чтобы у Бастиана Мелеса не возникло никаких особых подозрений на мой счёт. Для этого вполне сошёлся самый простой наряд – благочестие и смирение, воплощённые в юбке и лифе бледно-сиреневого цвета, со скупой отделкой рукавов и воротника под горло. Некая болезненность, которую придавал этот оттенок ткани всему моему облику, была даже на пользу.

Подготовившись, на следующий день я собралась в храм Трёхликого. Мои намерения, конечно, не укрылись от внимания Бастиана, который следил за мной, кажется, из-за каждого угла.

– Куда ты отправляешься на этот раз? – Он остановился за моей спиной, когда я, полностью в образе, уже взялась за дверную ручку, собираясь уходить. – Забыла купить шляпку?

Я скрипнула зубами, мысленно уговаривая себя не отвечать что-то вроде «не ваше дело, и можете провалиться в сарргалову утробу вместе со своим надзором».

– Хочу сходить в храм Трёхликого. Я так давно не была там... Сейчас мне это просто необходимо. Столько всего свалилось на голову в последние дни: выпуск, дорога, новые знакомства...

Я похлопала ресницами, удерживая на губах самую нежную улыбку, которая только была мне доступна.

– Что ж, – смягчился «опекун», – сходить в храм для девицы твоего возраста и воспитания никогда не будет лишним. Надеюсь, Трёхликий вразумит тебя и ты наконец успокоишь свой буйный нрав. Поверь, сейчас нам всем от этого будет только лучше.

Я слушала его нравоучения, кивая и тихонько переступая с ноги на ногу. Отслеживающий браслет почти жёг кожу, жаль, что его нельзя снять так, чтобы об этом не узнали в Школе. Если бы это было возможно, то я и дня лишнего здесь не задержалась бы. А так – Мелес всё равно найдёт меня по запросу.

Поэтому терпим и улыбаемся – до поры до времени.

До храма я летела как на крыльях, мне даже не нужно было нанимать экипаж: после частого заточения в стенах Школы подобные вольные прогулки казались чем-то вроде подарка на именины. Погода стояла чудесная, улицы были залиты тёплым летним светом. Огромное, стремящееся ввысь здание храма как-то слишком резко выросло напротив, стоило только свернуть к площади, и сразу придавило меня своей внушительностью.

Я постояла в тени, любуясь им снаружи, а затем только вошла внутрь и успела ещё до окончания тихой службы. Надо сказать, наблюдали за ней немногие, да и смотреть там было особо не на что. Служительницы и служители совершали односложные магические обряды, перемещаясь по главному залу храма в строго установленном порядке, что-то тихо напевали и зажигали крошечные источники в каждом положенном углу.

Я тихо присела на одну из скамей и принялась разглядывать женщин-служительниц. Отыскать среди них Эмилию Риваль оказалось несложно: её одеяние отличалось от хламид младших помощниц более заметной отделкой и кроєм.

Правда, на этом мой интерес был исчерпан, и я от нечего делать уставилась на огромное изваяние Трёхликого, которое нависало надо всеми под самым сводом. Исполинский трёхголовый дракон, угрожающе ощерив пасть, смотрел на всякого, кто входил внутрь, и одним своим видом, казалось, мог избавить ото всех недостойных мыслей. Вот так задумаешь недоброе – он оживёт и откусит половину туловища одним махом.

Пока я размышляла о том, возможно ли вообще такое возмездие для нечестивцев, рискнувших войти в светлую обитель Прародителя всех драконов, услышала шаги, которые приближались ко мне со спины. Лёгкое беспокойство кольнуло меня изнутри, словно в них была некая угроза. Я вскинулась, повернулась, стараясь сохранить невозмутимость, но мужчина прошёл мимо меня и сел наискосок в другом ряду.

Нетерпеливо он глянул на карманные часы и замер. Похоже, тоже ожидает окончания службы. Лишь через несколько мгновений я поняла, что неотрывно разглядываю его, не больно-то и таясь. Всё потому, что смуглокожий красавец выделялся среди прихожан, как чёрная птица в стае одинаково белых. Кажется, его появление здесь привлекло внимание даже занятых ритуалом служителей.

Тёмно-синий цвет дорогого костюма-тройки приятно оттенял его коротко стриженные каштановые волосы, а плотная ткань интригующе облегла внушительную атлетичную фигуру – насколько я могла судить по его широченной спине.

Незнакомец повернул голову, и свет из противоположного окна чётко очертил его породистый профиль. Он словно что-то почувствовал и внезапно обернулся – я едва успела отвести взгляд.

И зачем вообще надо было так внимательно его разглядывать? Ну дело же не может быть в том, что это, пожалуй, самый красивый мужчина из всех, кого я видела после выпуска из Школы? Да и вообще за всю мою жизнь, наверное. Впрочем, опыта в этом деле у меня было –мышь наплакала. Мне проще превратиться в мужчину, чем найти с ним общий язык и понять, какие чувства у меня вызывают столь эффектные незнакомцы вроде этого.

Пока я мысленно уговаривала себя, что ничего страшного не произошло, мужчина, кажется, потерял ко мне интерес. А там и служба закончилась. Я встала и, оправив юбку платья, поспешила к служительнице Риваль, пока она не ушла.

Но проклятое любопытство, видимо, никак не хотело меня отпускать – краем глаза я заметила, как тот мужчина тоже встал и направился к центру зала. Надеюсь, ему нужен не тот же человек, что и мне.

– Мисси Риваль! – окликнула я служительницу, которая отдавала какие-то распоряжения младшей товарке.

– Сестра, – поправила она меня и улыбнулась, однако в выражении её лица мне на миг почудилось раздражение.

– Простите... Я просто волнуюсь. – Я остановилась напротив. – Мне рекомендовали вас как чуткого человека, который сможет направить меня на истинную дорогу...

Я подняла на неё кроткий взгляд исподлобья. Вблизи Эмилия казалась гораздо крупнее, чем издали, и, пожалуй, старше. Встретить я её на улице, никогда не назвала бы милым и участливым человеком, она скорее походила на надзирательницу в каком-нибудь закрытом интернате.

Но от моих слов её лицо заметно смягчилось.

– Что тебя беспокоит, дитя?

Она окинула меня дружелюбным взглядом: похоже, благодаря созданному когда-то облику, я чаще всего располагала людей к себе. Вот и служительница сменила гнев на милость и приготовилась меня слушать.

– Дело в том, что сейчас я нахожусь на распутье и размышляю о том, чтобы пойти в служительницы Трёхликого.

– Если его голос зовёт тебя, ты должна следовать ему. Осознание не приходит к нам просто так, оно всегда имеет под собой какие-то причины... – принялась рассуждать Эмилия.

И пока она говорила, я кивала и внимательно разглядывала её: в эту встречу мне нужно запомнить как можно больше деталей, чтобы потом воспроизвести их в точности. Задача не настолько простая, как может показаться на первый взгляд. Прежде чем скопировать новый для меня облик, я должна хорошенько его изучить! Магия не делает всё за меня, большую роль играет моя способность запоминать нюансы и подробности.

– Но как понять? – воскликнула я, в притворном пылу схватив её за руку. – Я так молода! Но мне кажется, что жизнь кончена. Но вдруг мне просто нужно преодолеть трудности?

Эмилия не стала вырываться – видимо, чтобы не показаться чёрствой. Она похлопала меня по ладони своей и чуть понизила голос:

– Я часто встречаю таких, как вы, мисси. Молодых девушек, которым после сложных душевных переживаний кажется, что в жизни у них не случится ничего более яркого и значительного. Они ищут спасения в свете Трёхликого Прародителя. Но на самом деле не готовы посвятить ему себя без остатка. Вам нужно разобраться в себе. Здесь вам всегда рады, вы можете приходить в храм для душевного успокоения – может, так вам станет легче. Понимание приходит со временем, и, если вы действительно почувствуете единение с Трёхликим, двери нашей обители открыты для новых сестёр.

Я даже заслушалась, но под конец вдохновенной речи сестры Риваль начала испытывать странный дискомфорт. Как будто какой-то горячий зуд сковал плечо. Мне хотелось почесаться, но я боялась показаться неучливой. Тем более не хотелось прерывать контакт. Чем лучше я считаю ауру Эмилии, тем точнее будет копия.

– Спасибо вам... – Я кивнула, когда поняла, что пора бы и уходить.

Вечером попробую воспроизвести её облик. Если не получится, придётся прийти сюда ещё раз.

– Служительница Риваль! – внезапно раздалось у меня за спиной.

Я обернулась и выпустила руку Эмили. Зуд на плече усилился. Рядом с нами стоял строгий и суховатый на вид мужчина в тёмно-зелёном одеянии. Он заложил руки за спину и попытался приветливо мне улыбнуться, но вышло плохо. Скорее, его улыбка намекала на то, что мне стоит немедленно оставить их вдвоём.

Я кивнула и отошла в сторону, но успела услышать, как мужчина отдаёт короткий и внушительный приказ:

– Церемония генерала шан Дегрейна состоится раньше запланированного на четыре дня. Он только что лично сообщил мне об этом. Передайте сёстрам, чтобы они уже приступали к подготовке.

Так это был генерал шан Дегрейн? Собственной персоной?

Я невольно огляделась, не успев подумать о том, что не стоит показывать свою заинтересованность: вдруг он ещё здесь? Но, на моё счастье, дракон уже ушёл. Выдохнув, я прогулялась по храму, запоминая выходы из зала, расположение галереи, которая вела к кельям служителей, и другие полезные мелочи на случай, если больше не представится возможности. Удовлетворив своё любопытство до того, как кто-нибудь задастся вопросом, что мне нужно там, где посторонним появляться не принято, я покинула храм. Теперь поставленная передо мной задача выглядела проще, чем поначалу. Да, Эмили – дама в теле, и для увеличения собственных скромных объёмов мне придётся выложиться, но в остальном в ней нет ничего, что было бы сложно скопировать.

Размышляя об этом, я спустилась по ступеням крыльца и даже не заметила экипажа, который стоял у тротуара.

– Мисси? – окликнули меня приятным баритоном с лёгкой хрипотцой, от одного звука которого моё сердце трусливо скатилось в пятки. – Простите, мы можем поговорить?

Я вскинула взгляд на подошедшего мужчину. Генерал Рикард шан Дегрейн остановился напротив и с явным усилием заставил себя улыбнуться. Человек он, похоже, суровый и не привыкший рассыпаться в любезностях. Но сейчас его как будто снедала какая-то тревога, и то, что в этом замешана я, заставило меня вмиг покрыться холодным потом.

Он что, обо всём знает?!

– Простите? – я постаралась не заикаться.

– Не бойтесь. – Выставив перед собой раскрытую ладонь, дракон сделал ко мне ещё один шаг, а я – от него. – Меня зовут Рикард шан Дегрейн. И я хотел узнать...

– Извините, но я не знакомлюсь на улице. – Я передёрнула плечами, вновь ощутив неприятное жжение на правом. – В конце концов, это неприлично!

Надо сказать, тут я была абсолютно права. Прохожие, которых на храмовой площади было немало, уже неодобрительно косились в нашу сторону – и шан Дегрейн это тоже видел. Но сейчас он словно переступал через себя и любые общественные нормы, чтобы получить что-то для себя очень важное! И причина, по которой мужчина такого ранга пошёл на подобный шаг, должна быть очень веской.

– Надо было спросить ваше имя в храме? – в тоне генерала внезапно проскользнула ирония. – Под взором Трёхликого? Он точно не допустил бы никаких скверных помыслов с моей стороны. Если так вам будет спокойнее, мы можем туда вернуться.

– Генерал шан Дегрейн... – Я покачала головой. – Вы слишком громкая фигура, чтобы я не слышала о вашей скорой свадьбе! Что скажет ваша невеста, если узнает, что вы заводите разговоры с незнакомыми девушками вдали от её глаз?

Рикард прищурился.

– Это не должно вас волновать.

Что-то подсказывало мне, что это типичная мужская позиция: о чём невеста не знает, того и не было вовсе.

– Мне нужно идти. – Я отступила ещё немного и направилась дальше по улице.

– Скажите ваше имя! – бросил дракон мне вслед и добавил почти неслышно: – Проклятье...

Хорошо хоть, преследовать не стал. Поэтому я изобразила резкую глухоту и промолчала. Всю дорогу до дома исподволь поглядывала по сторонам, опасаясь слежки. Кто знает, что этому мужчине взбрѣдет в голову! Но он хотя бы не стал допытываться о намерениях, с которыми я пришла в храм, значит, о заговоре против его свадьбы не подозревает.

Войдя в дом, я постаралась не попасться на глаза Бастиану или его жене. Объясняться и выкладывать выдуманные подробности своей прогулки совсем не хотелось. Первым делом, зайдя в комнату, я заперлась и подошла к зеркалу. Не могу понять, что не так с плечом? Ткань платья настолько некачественная, что натирает кожу? Может, там какой-то плохо обработанный шов? Я кое-как дотянулась до крючков на спине и спустила рукав до локтя.

Пресветлый Прародитель! Мне что, пора к лекарю?

По плечу вниз и немного в сторону шеи расползлось что-то вроде слабого ожога. Если приглядеться, можно было уловить в его очертаниях некоторую закономерность – наверное, это не болезнь... Тогда что? Может, служительница Риваль как-то на меня воздействовала? На лекциях по артефакторике нам, кажется, рассказывали о том, что некоторые защитные артефакты могут оказывать очень неприятный эффект на того, кто пытается эту защиту нарушить.

Впрочем, зачем гадать? Гораздо лучше меня в этом разбиралась Амира, одна из моих подруг, с которыми нас связала учёба в Школе. Надо спросить у неё. Я прислушалась к тому, что творилось снаружи комнаты – кажется, тихо, – достала из потайного отделения саквояжа осколок зачарованного зеркала и начертала нужную руну.

Надо сказать, эти осколки достались нам не совсем законно, поэтому приходилось их прятать. Но риск того стоил: практически в любое время я могла связаться с кем-то из подруг.

– Амира? – окликнула я её, когда увидела в отражении.

Она как будто не сразу меня услышала.

– Да... Что-то случилось?

Амира оглянулась, словно, как и я, боялась быть застигнутой.

– У меня тут загадочное пятно на плече... Как будто магический ожог. Скажи, это может быть связано с неким защитным артефактом? Не помню, упоминали ли что-то такое на лекциях.

Амира задумалась, постучав кончиком пальца по подбородку.

– Вообще-то артефакт не должен заявлять о себе таким агрессивным способом. Разве что на нём какое-то особое зачарование. Постой... Ты во что там ввязалась?!

– Да ни во что... В храм ходила. Прикоснулась к служительнице, а потом вот такой сюрприз!

– Думаешь, у обычной служительницы есть средства на дорожный защитный артефакт?

– Кто знает... Может, у неё богатые покровители. Они все там какие-то... мутные.

Амира вздохнула, качнув головой.

– Будь осторожна. – Она снова оглянулась. – Ладно, мне надо идти!

Её облик в зеркале погас.

Что ж, в этом есть логика: защитные артефакты слишком дороги. Да и кому нужно защищать от магического воздействия альеэ рядовую личность? В задумчивости я поскребла пальцами плечо, снова на него взглянула: отметина почти пропала!

Ну не могло же мне показаться!

Глава 4

Рикард шан Дегрейн

– Надеюсь, меня ещё не хватились?

Рикард вышел из экипажа, на ходу пытаясь поправить тугой шейный платок, который ему только что завязал камердинер, дабы господин не выглядел неподобающе, когда покажется перед взором гостей. Признаться, он вообще рисковал опоздать на собственную свадьбу – это была бы большая неловкость. Возможно, семья невесты сочла бы это оскорблением. Но вряд ли высказала бы хоть слово недовольства.

Рудо просто изверг! Так завязал платок, будто хотел задушить, но наконец удалось слегка его ослабить. Но ощущение давления где-то в районе груди никуда не пропало. Пожалуй, только усилилось вместе с тем, как Рикард приблизился к храму Трёхликого, где вот-вот должна была начаться церемония.

– Ты чего такой смурной? – Давний друг и сослуживец Аджес Карсейн, который ждал приезда Рикарда на заднем дворе, смерил его критическим взглядом. – У тебя сегодня свадьба! А твоя невеста просто красotka.

Что верно, то верно: Арентия де Бриссент до недавнего времени считалась самой завидной невестой королевства. И её помолвка с Рикардом стала для многих холостяков, имевших на неё виды, настоящей трагедией.

– Если бы ты знал, какой разговор состоялся у меня с королём меньше часа назад, то не задавал бы таких глупых вопросов.

– Что, всё плохо? – Аджес тоже посерьёзnel. – Скоро отправимся на службу?

– Очень скоро. – Рикард кивнул. – Прибрежные лорды уже готовят войска, чтобы отправить их в лагерь бухты Грахан. Дартаса, вернее, его посыльных видели на островах. Его нападение – вопрос нескольких дней.

Аджес задумался. Вместе они вошли в комнату, откуда чуть позже жениху следовало выйти в главный зал храма, и ожидавший их появления служитель тут же убежал докладывать старшему.

– Честно говоря, я надеялся, что причина твоего плохого настроения – новые раздумья о той незнакомке, которую ты встретил в храме, – тихо заметил Аджес.

Да, было дело: сторяча Рикард рассказал ему о встрече с белокурой девчонкой, которая на поверку оказалась кусачей гордячкой. Что было странно ещё и потому, что она, оказывается, знала, кто он такой, и была в курсе последних светских новостей. Обычно статус и заслуги Рикарда в случае знакомства с девушками играли ему на руку. Но на этот раз вышло совсем наоборот.

Что в этой соплячке так зацепило Рикарда, он и сам до конца не понимал, но после встречи с ней пребывал в мутном ожидании того, что неизбежно должно случиться.

Знать бы только, что именно.

– Это был мимолётный случай, – отмахнулся он на слова друга. – События последних дней порой сбивают меня с толку.

– Всё никак не осознаешь, что скоро потеряешь свободу, – хмыкнул Аджес. – Дракон должен хранить верность своей избраннице. Это печалит.

– Расскажи это моему отцу, – огрызнулся Рикард и только через миг понял, что зря это ляпнул.

Плохая идея – на собственной свадьбе вспоминать того, кто однажды бросил свою семью и с тех пор не очень-то рвался поддерживать с ней хоть какие-то отношения.

– Ладно! – Аджес капитулирующе поднял руки. – Ты сегодня какой-то слишком зубастый.

Рикард закатил глаза. Надо бы собраться и хотя бы на время отбросить в сторону неприятные мысли о грядущем. Едва став мужем Аrentии, он вынужден будет её покинуть. Какой жене это понравится? Но она пока об этом не знает, и не стоит портить ей праздник.

– Вам пора, – с тихим почтением в голосе напомнил вернувшийся служитель.

– Отлично сегодня погуляем! – Аджес хлопнул Рикарда по плечу. – Держись, друг, ты это переживёшь.

Тот криво усмехнулся: беспечные слова приятеля, который уже успел прослыть заядлым холостяком, слегка его приободрили. Он вышел в зал, наполненный гостями и музыкой, остановился поблизости от возвышения, на котором стоял старший служитель в ожидании удобного момента, чтобы начать церемонию.

Внутренняя тревога нарастала. Рикард не слышал вступительной речи и никак не мог сосредоточиться на фигуре невесты, которая шла ему навстречу с противоположной стороны зала, улыбаясь и сияя, как статуэтка из тончайшего фарфора. Да, Аrentия была очаровательна в платье чистого голубого цвета, который символизировал небо, которое так любили все драконы, независимо от магии, наполняющей их крылья. Но её блеск в глазах Рикарда постепенно меркнул, как солнце, на которое набегает серое облако.

Девушка остановилась на условленном месте, тихо вздохнула, явно пытаясь побороть волнение, и замерла, глядя на него. Любому другому мужчине польстило бы столь открытое обожание в её глазах. Но, кажется, лишь Трёхликий знал, что Рикард сейчас чувствует на самом деле. Это было странное смешение эмоций: предвкушения, радости и тянущей боли от осознания, что в этот самый миг он собирается совершить огромную ошибку.

Одно только Рикард понимал точно: жениться на Аrentии он не может.

* * *

Изабель

– Служительница Риваль! – вновь окликнули меня, когда я подошла к двери кельи, чтобы отпереть её.

Прежде чем покинуть храм, настоящую Эмилию следовало освободить и навести на неё иллюзию воспоминания о том, как прошла церемония. Пусть она не будет помнить подробностей, но хотя бы не станет непонимающе хлопать глазами, когда все будут обсуждать случившееся. Этой технологией со мной поделилась Сатина, отчего я лишний раз уверилась в том, что женщина она хоть и неизвестная, но некоторым образом влиятельная. И с ней точно лучше не шутить.

К счастью, Эмилия проснуться ещё не успела, внутри было тихо.

– Да, служитель Гварн? – Я обернулась, так и не успев завершить снятие заклинания.

По моим подсчётам, действия сонного духа хватит ещё на полчаса, но, если каждый встречный будет меня задерживать, это может стать проблемой.

– Всех служительниц вызывают в главный зал храма, – степенно сообщил мужчина, и от его слов у меня всю спину от копчика до затылка сковало холодом.

Как это всё не вовремя!

– Что-то случилось? – Я смиренно сложила руки перед собой, думая, как бы сбежать.

Но, не отперев дверь Эмили, уйти всё равно не могу.

– Странная ситуация, – заговорщицки понизив голос, поведал служитель. – Генерал шан Дегрейн отметил свадьбу, и никто из женщин пока не может покинуть храм. Настоятель велел привести всех.

Я едва успела одёрнуть себя, чтобы не возмутиться этим слишком громко. Лишь растянула губы в смиренной улыбке и последовала за служителем. Сердце колотилось так сильно, что почти оглушало меня. Что генералу шан Дегрейну нужно? Насколько я знаю, он теневой дракон, а их магия очень специфична, если не сказать больше. А если конкретнее, при желании он может разрушить любое заклинание. И если решит воздействовать на меня, то всё пойдёт прахом.

Но мне немного полегчало, когда я увидела, что в зале и правда собрались все служительницы храма. Кто-то рассеянно озирался, после ночных бдений не успевая сообразить, что происходит, кто-то растерянно перешёптывался.

Гостей, вопреки словам служителя Гварна, тут не было, но на скамье первого ряда сидели несколько мужчин, как будто свидетели. Рикард шан Дегрейн расхаживал вперёд-назад, то и дело поглядывая на служительниц, которые выстраивались перед ним в шеренгу.

– Это все? – спросил он у старшего.

– Да, – тот кивнул, – больше в храме нет женщин.

Дракон обвёл нас страдальческим взглядом. Кажется, я начала догадываться, что заставило его так поступить. Он что-то говорил об истинной, которую внезапно почувствовал его дракон. Неужели он считает, что кто-то из здешних затворниц и есть та самая единственная?

Угораздило же меня попасть в эту заварушку, как будто других проблем мало.

К тому же плечо, на котором раньше появилось нечто вроде экземы, саднило всё больше и больше – видимо, от нервов. Все эти дни я обрабатывала его мазью собственного изготовления, и слабые остатки покраснения, кажется, начали сходить. Теперь от волнения мне казалось, что по нему ползает какое-то насекомое с очень колючими лапками.

– Не беспокойтесь, сёстры, – генерал скупно улыбнулся, – это ненадолго. Я просто должен кое-что проверить.

Один из мужчин, который сидел позади него, вздохнул, покачав головой.

– Рик, ты уверен, что это необходимо? – шёпотом уточнил он.

– Уверен. – Тот даже к нему не повернулся.

И пошёл вдоль ряда сестёр, хмурясь и словно бы прислушиваясь к собственным ощущениям. Некоторые смущались под его взглядом, другие, напротив, с надеждой всматривались в его лицо. Он несколько раз приостанавливал шаг, а потом шёл дальше, пока наконец не добрался до меня.

Я быстрым взмахом руки вытерла выступившую над губой испарину. Его взгляд перекрестился с моим, затем спустился вдоль плотной фигуры Эмилии – ведь мне она, строго говоря, не принадлежала – и панически метнулся назад. Выглядел он сейчас так, словно получил на именины совсем не тот подарок, на который рассчитывал.

В зале повисла напряжённая тишина. Мало кто понимал, что происходит, но все как будто чувствовали: что-то не так. А уж как мне было не по себе – это даже словами не описать!

– Рик? – окликнул дракона всё тот же приятель.

Тот словно очнулся и в явном замешательстве качнулся назад. Что он почувствовал? Может, он умеет распознавать альез? Кто его знает...

– Простите, как вас зовут? – обратился ко мне.

Где-то этот вопрос я уже слышала... Но в прошлый раз мне удалось улизнуть без последствий. А теперь?

– Сестра Риваль, – ответила сипло.

Остальные сёстры зашептались с явным недоумением, даже, пожалуй, возмущением. Среди них были помоложе и красивее, чем Эмилия, и им наверняка было слегка обидно, что генерал не удостоил их настолько пристальным вниманием. А если сейчас проснётся настоящая служительница, мне и вовсе крышка.

– Позвольте? – Рикард протянул мне раскрытую ладонь. – Думаю, нам нужно поговорить.

Я опустила взгляд на его руку и поняла, что всё, я больше не могу. Нервное напряжение скверно сказалось на работе моей магии, если остаться тут ещё хотя бы ненадолго, то облик посыплется, как плохо закреплённая мозаика.

Поэтому я попятилась, мотая головой.

– Простите, но мне нехорошо...

– Что значит нехорошо? – нахмурился Рикард. – Вы что-то чувствуете? Где?

В плечо вонзилась сотня крошечных иголок. Едва слёзы на глаза не выступили! Дракон шагнул следом, а я снова – от него. Такой напор кого угодно собьёт с толку, а если находишься тут не совсем законно, то и вовсе впору в обморок падать.

– Меня мутит, – солгала я.

Становилось невыносимо жарко, а это верный признак того, что облик сейчас начнёт «плавиться». Предчувствия меня никогда не подводили!

– Сестра Риваль просто переволновалась, – милостиво вступился за меня старший слуга.

– Я просто хочу поговорить наедине, – настоял дракон. – В этом нет ничего страшного.

– Мне нужно... отойти. – Я прижала ладонь к животу. – А после мы обязательно поговорим, месье шан Дегрейн.

Но что-то словно вело генерала за мной, он никак не мог остановиться. Пришлось повернуться и натуральным образом бежать! В спину мне донёсся растерянный гомон тех, кто остался в зале.

Пыхтя и потя, я добралась-таки до кельи Эмилии и, быстро оглядевшись, сняла запирающее заклинание. Бегом пробралась внутрь – в воздухе ещё витал флёр сонного духа. Какой сильный в этот раз получился! Видимо, обжегшись на случае с Анкаро, я слегка перестаралась.

– Тихо... Тихо!

На ходу снимая наполненный дымом воспоминаний флакон, я подошла к постели сестры. Откупорила бутылочку и высыпала на неё тающий порошок. Всё это время он впитывал самые яркие впечатления дня, и теперь Эмилия, проснувшись, будет помнить почти всё то же, что и я. Только без подробностей.

Облик уже почти расплылся, одежда Эмилии, которую я у неё одолжила, повисла на мне мешком. Я скинула её, убрала в шкаф и достала из-под кровати сумку со своим платьем. Хотела было надеть его, как кто-то постучал в дверь.

– Сестра! – раздался за ней голос слуги. – Как вы? Генерал хочет с вами поговорить. Ему нужно ехать, и он хотел бы...

Стоя в одной нижней сорочке, я прижала платье к груди.

– Простите... – проговорила тихо, чтобы не разбудить настоящую Эмилию. – Ещё немного. Извинитесь за меня перед генералом. Мне так неловко...

– Что ж, ничего страшного. С каждым может случиться, – пробормотал мужчина. – Я передам ему.

Послышались его удаляющиеся шаги. Выдохнув, я всё-таки оделась и, улучив момент, выскользнула из кельи. И как раз вовремя, потому что в коридор кто-то вышел, раздалось мужские голоса. Скачками я добежала до массивной колонны и спряталась за ней. Проклятье! Вот это денёк!

– Я не займу много её времени, – я узнала будоражащий тембр Рикарда. – Это весьма странная ситуация.

Он осёкся. Я прижалась к колонне всей спиной, мысленно моля Трёхликого сжалиться надо мной. Тихий стук в дверь, и после скрипа петель, который пронёсся по коридору, как стрела, стало наконец тихо.

Я осторожно выглянула: никого. Похоже, сейчас упорный генерал нарушит спокойный сон Эмилии. Да, её внезапный отдых посреди такой суматохи будет выглядеть странно, но, придя в себя, она обязательно найдёт что ответить. А мне пора уносить ноги!

Придётся рассказать Сатине о всех злоключениях. И что-то подсказывало мне, что заплатить за невыполненное задание она мне не захочет.

* * *

Рикард шан Дегрейн

Что-то во всей этой истории с истинной служительницей не складывалось. Это Рикард понял ещё в тот миг, когда обнаружил, что дракон реагирует именно на Эмилию Риваль. Дело было даже не в том, что она была далека от его представлений о женской привлекательности, и не в том, что она уже посвятила свою жизнь служению Трёхликому. Просто в последний свой визит в храм, когда нужно было договориться с настоятелем о переносе церемонии, сестра Риваль точно была поблизости, и он не чувствовал к ней ни-че-го. Совершенно.

Ну не мог же его дракон внезапно сойти с ума и начать бросаться на несколько мнимых истинных разом? Это просто нонсенс какой-то! Да, истинные в последние годы – это скорее проблемная роскошь, а не обыденность, и Рикард знал об этом явлении лишь понаслышке. Но инстинкты не обманешь.

– Мессир? – окликнул его старший служитель, когда он в замешательстве остановился у двери кельи сестры Риваль. – Вы ещё хотите с ней поговорить?

Что-то привлекло его совсем в другой стороне. Пленительный флёр струился вдоль коридора и шлейфом уходил вглубь хода, приглашая следовать по этой тающей ниточке магии.

– Да, конечно. – Рикард кивнул и после предупредительного стука вошёл в келью.

Сестра Риваль спала – совершенно безмятежно и, судя по всему, давно. Это было настолько странно и удивительно, что Рикард остановился в проходе, а служитель недоуменно выглянул из-за его плеча.

– Видимо, измаялась, бедняжка... – сочувственно вздохнул он. – Вы со своей проверкой, надо сказать, немало всех взволновали. А сестра Риваль – она, как бы сказать, не избалована вниманием со стороны мужчин. В её благочестии не приходится сомневаться. Поэтому ваше рвение... сбило её с толку.

– Но не до такой же степени, чтобы улечься спать! – Рикард невольно рывкнул слишком громко, и служительница заворочалась на постели. Затем повернулась и, вздрогнув, села. Некоторое время она как будто вспоминала, что вообще случилось до того, как уснула, а затем поспешно встала.

– Генерал шан Дегрейн...

Ну что ж, уже прогресс.

– Да, это всё ещё я. – Он кивнул и прошёл дальше. – Простите, что побеспокоил, но я всё же хотел откровенно с вами поговорить.

И тут понял, что почти ничего не чувствует. Вот он подошёл почти на то же расстояние, что раньше, – и тишина внутри. Никакого трепетного чувства предвкушения и нетерпения – коснуться хоть ненадолго, никакой жажды хоть на мгновение пересечься взглядом.

Что за идиотское наваждение?! Это как будто другая сестра Риваль.

– Я готова, конечно, но совершенно не понимаю, что вызвало вашу настойчивость в отношении меня.

Она развела руками.

– Как вы себя чувствуете? – Рикард заложил руки за спину.

– В-полне сносно... – Эмилия вопросительно взглянула на служителя, который топтался сзади, у двери, как будто ждала от него помощи.

– Это очень хорошо. – Рикард огляделся, чувствуя нечто, что не позволяло ему уйти прямо сейчас. – Очень... хорошо.

Он прошествовал к уродливому платяному шкафу, который как будто был сколочен мастером редкостной кривизны рук, и открыл дверцу.

– Позвольте, генерал, что вы делаете? – осторожно возмутилась сестра Риваль.

– Одну минуту!

В шкафу висело несколько одеяний разного цвета и отделки – для разного вида служб и празднеств. Одно – такое же, какое было сейчас надето на Эмили. Рикард взял его за юбку и оттянул в сторону – дракон внутри взбудораженно шевельнулся, на кончиках пальцев выступила магическая тьма. Она заструилась вверх по одеянию, прощупывая след ауры, который на нём остался, а затем вернулась.

– Скажите, несколько дней назад вы после службы разговаривали с одной девушкой. Со светлыми волосами, в сером платье.

Женщина задумалась.

– Да, разговаривала. Она раздумывала о том, не пойти ли ей в служительницы, и просила совета.

– Вы знаете её имя? И кто она?

– Нет, она мне не знакома, да и в таких делах имя не имеет значения. – Сестра развела руками.

Рикард покивал, безмолвно соглашаясь с её рассуждениями.

– Простите за беспокойство. – Он вернул хламиду на место. – Я ошибся.

– Т-то есть как... Совсем? – окончательно растерялась Эмилия.

– Полностью. Случилось недоразумение. Всего доброго, сестра Риваль, и спокойной вам службы во имя Трёхликого.

Он откланялся и вышел из кельи под недоуменными взглядами служителей.

Какая глупость, в самом деле! И в то же время запутанная история. И где теперь искать ту, чей след Рикард чувствовал так остро, но не мог поймать? Она точно была в храме, но где и как скрывалась? Как её отпечаток мог остаться на одежде Эмили Риваль?

Головоломка какая-то!

* * *

Изабель

Как я убегала из храма – это надо было видеть. Такими путями даже городские воры не ходят, а я открыла в себе новые таланты ориентирования в пространстве. Переулками и замусоренными улочками я наконец добралась до дома Бастиана Мелеса.

На душе стало противно. Надеюсь, однажды я смогу наконец прийти в свой дом и не зависеть от этого мерзкого человека. Но в ту пору, когда у меня хватает хлопот, я могу хотя бы не беспокоиться о крыше над головой.

Правда, едва я вернулась в свою комнату, как эта самая крыша угрожающе надо мной нависла. Сначала пришла Канна, и её загадочный вид не понравился мне сразу.

– Проголодалась? – спросила она елейно.

Первым порывом было ответить «нет», потому что было что-то в её тоне, что заставило меня выпустить воображаемые шипы. Но показывать сейчас своё раздражение – только навести жену Мелеса на ненужные мысли. Поэтому я кивнула.

– Да, сегодня я так долго гуляла, очень устала и хочу пораньше лечь спать.

Слишком долго пришлось поддерживать облик сестры Риваль, а теперь ещё и свой привычный – просто потому что в нём мне было спокойнее. Да и общение с генералом шан Дегрейном заметно лишило меня душевного равновесия. Перед встречей с Сатиной надо бы успокоиться.

– Тогда спускайся в сад, там уже накрыто.

Канна похлопала ресницами и упорхнула, оставив меня в лёгком недоумении. Но я не стала копаться в собственных сомнениях – просто умылась, слегка перевела дух и вышла во двор, а оттуда по тропинке добралась до беседки, где семейство Мелесов и правда иногда ужинало.

– Простите, что задержалась, – с ходу проговорила я и застыла в проходе.

Это что, шутка какая-то? Вот всегда надо доверять интуиции: она обязательно укажет на явную западню! На плетёном диванчике за накрытым для вполне себе романтического ужина столом сидел Асберт Пелиан. Сегодня он особенно тщательно приоделся, надушился и даже, кажется, утянулся корсетом, потому что держал спину слишком прямо, будто проглотил жердь.

– Добрый вечер, мисси Изабель! – Он встал и слегка неуклюже поклонился. Ну точно в корсете! – А вы, я смотрю, любительница прогулок!

– Да, город такой красивый, а я так мало бывала здесь в последние годы.

– Учёба – это очень важно для молодого живого ума, – понимающе покивал Асберт и сделал приглашающий жест рукой. – Прошу вас, присаживайтесь! Я просто жажду узнать вас получше!

– Понимаете... – начала я, но не успела придумать достаточно вескую отговорку.

Можно просто уйти, но тогда, боюсь, меня вернут за стол силой. Что ж, поем и быстренько убегу, чтобы не слушать разглагольствования мессира Пелиана слишком долго. Если буду чрезмерно груба, Бастиан в отместку может заметно усложнить мне жизнь.

Поэтому, натужно улыбаясь, я присела на другой край дивана, но уловка не удалась, Асберт подвинулся ближе, и запах еды потерялся за терпким ароматом его духов.

– А я вот, представьте, не очень люблю прогулки, – вздохнул он, с тоской глянув в сад. – По мне нет ничего лучше удобной коляски и пары быстрых лошадей, чтобы добраться куда угодно и не топтать ноги.

Я как бы невзначай отвернулась и страдальчески закатила глаза, а затем ответила:

– Каждому своё. Но я считаю, что прогулки полезны для здоровья.

– Вот ещё! – хмыкнул Асберт. – Глотать дорожную пыль...

Я скрипнула зубами, не испытывая никакого желания вступать с ним дискуссии на эту тему, потому что знала, что рано или поздно скажу какую-нибудь колкость.

На моё счастье, подошла служанка, чтобы разложить по тарелкам блюдо, а когда она удалилась, между нами с Асбертом повисла неловкая тишина. Кажется, он начал осознавать, что разговор свернул не в то русло и что соглашаться с его мнением я совсем не собираюсь, и это его злило.

Мне же было всё равно, что он обо мне подумает, я приступила к ужину.

Но еда едва не застряла у меня в горле, когда на моё колено вдруг опустилась тяжёлая мужская ладонь.

– Уберите руку, – процедила я угрожающе.

Вилка в моих пальцах почти раскалилась. Но Асберт лишь нахально ухмыльнулся.

– Я просто хочу, чтобы вы понимали, что наша свадьба – решённое дело. И чем раньше вы смените дерзость на мудрую кроткость, тем лучше будет для нас обоих.

Его рука скользнула чуть выше, и я дёрнулась прочь от него, как будто на меня плеснули кипятком. Со стороны сада послышался угрожающий рык. Анкаро пронёсся через беседку, как огромный валун, едва не сшиб стол и, судя по воплю, который издал Асберт, вцепился ему зубами во вполне причинное место.

Мужчина вскочил, пытаясь оттолкнуть от себя огромную голову. Приплясывая и извиваясь, он наконец опрокинул чудом устоявший ранее стол. Я едва успела отпрыгнуть в сторону, чтобы в меня не полетели тарелки и бокалы.

– Анкаро, фу! – грозно сказала я, но из горла сам собой рвался нервный смех, поэтому тот не поверил в серьёзность приказа.

Похоже, пёс твёрдо решил, что Асберт не достоин продолжать свой род и органы, отвечающее за это, ему не нужны. Только плотные брюки ещё спасали гостя от того, чтобы точно окончить свой век бездетным.

Какие там пятеро детей! Тут живым бы уйти.

Но наконец Анкаро отпустил страдальца и принялся гонять его по беседке, ловко огибая препятствия. Асберт почему-то не догадался выбежать в сад и, держась за пострадавшее место, просто улепётывал от него, бранясь такими словами, которые мне, как приличной девушке, слышать совсем не стоило.

– Прекратите! – пыталась я вразумить Асберта каждый раз, когда он пробежал мимо. – Вы только его провоцируете!

Что нашло на всегда мирного пса, я совершенно не понимала. Ладно, укусил, мне и самой хотелось это сделать, но он с остервенением продолжал преследовать Асберта, вгоняя его чуть ли не в истерику.

– Остановите его! – пытаясь, приговаривал он, прячась от пса то за диваном, то за упавшим набок столом. – Остановите, иначе у вас будут неприятности!

То, что неприятности обязательно будут, и не только у меня, уже и так было понятно. Терять, как говорится, нечего. Мне наконец удалось оттащить Анкаро от жертвы, которая пыталась выставить перед собой ногу, чтобы не подпустить его ближе.

– Фу! А ну, прочь! Фу, мерзкая зверюга! – Он дрыгался, держась за спинку стула.

– Возможно, в следующий раз вы будете думать, прежде чем распускать руки! – заявила, еле удерживая Анкаро за ошейник. Скорей всего, пёс поддавался, потому что сил у него явно было больше.

– Это вы как-то натравили его? Это ваши магические штучки? – Асберт ткнул в меня измазанным в джеме пальцем. – Несносная девчонка! Вы точно поплатитесь, только попадитесь мне!

Анкаро дёрнул меня вперёд и громко клацнул зубами в опасной близости от его руки. Асберт как-то по-женски взвизгнул и отшатнулся к стене.

– Что происходит?! – раздалось из глубины сада.

Судя по всему, сюда спешил сам Бастиан, возможно, даже с супругой. И если он увидит, что Анкаро натворил, то ему не поздоровится! Поэтому я не стала продолжать пререкания с покусанным гостем и повела пса в противоположную сторону. К счастью, я уже успела выяснить, где расположены все выходы за пределы сада. Надо спрятать моего спасителя, пока до него не добрался разъярённый хозяин.

– Беги! – велела я псу. – Но не уходи слишком далеко! Я позже вынесу тебе еды! Понимаешь? Понимаешь?

Потрясла брыластую морду, пытаясь заглянуть в его глаза. Кажется, Анкаро правильно уловил мои интонации, шмыгнул за калитку и скрылся в вечерних сумерках. Я немного постояла, глядя ему вслед и набираясь смелости вернуться к беседке. Убежать прямо сейчас я не могу, у меня с собой совсем ничего нет, даже того аванса, который мне выплатила Сатина.

Сейчас лучше изобразить смирение, чтобы Бастиан Мелес успокоился и снова потерял бдительность. Поэтому я пошла обратно, пока навстречу мне не выскочил всклокоченный хозяин дома.

– Где этот пёс?! – рявкнул он так, что у меня едва не заложило уши. – Где?

– Убежал, я не смогла его остановить. – Я пожала плечами.

– Убежал... – Бастиан хмыкнул и отгрёб волосы от лица. – Он немышь, чтобы выскочить отсюда незаметно. Ты его выпустила?

– Какая разница? Вы затиранили бы его! Разве можно допустить это?

– Он укусил мессира Пелиана, чтобы у него лапы отсохли!

– У кого, у мессира? – ехидно отозвалась я. – Боюсь, как бы у него не отсохло нечто другое.

– Быстро в свою комнату! – взвыл опекун. – Больше никаких прогулок! Я, похоже, дал тебе слишком много воли!

Я хотела было ответить хоть что-то наперекор, но сейчас это было бы просто глупо. Не мне тягаться с Бастианом в его же доме. Но я знаю рецепт одного хорошего слабительного зелья. Просто волшебное средство! Почему бы не испробовать его на практике?

Лелея злорадные мысли, я всё-таки пошла к себе, слыша вдалеке жалобные причитания Асберта Пелиана. Этот день он запомнит надолго. А мне нужно время, чтобы придумать, как выбраться отсюда и встретиться с Сатиной в условленное время.

Глава 5

Рикард шан Дегрейн

– Может быть, тебе вообще показалось, – вздохнул Аджес после того, как выслушал все рассуждения Рикарда на тему того, что случилось в храме. – Понравилась тебе девушка, вот ты и ищешь её подсознательно в том же месте, где встретил впервые.

– С каких пор ты стал знатоком феномена истинности? – Рикард перевёл взгляд с окна на него. – Мне нужно поговорить с тем, кто точно знает, каково это.

– Такого попробуй найди... – Друг помотал белобрысой головой.

– Жена Его Величества, говорят, истинная, – припомнил Рикард. – Правда, это не особо афишируют.

– Если это действительно так, я понимаю почему, – кивнул Аджес. – Истинная – это уязвимость дракона. Посмотреть даже на тебя! Мотаешься сегодня, как шальной, ни о чём другом думать не можешь. Разве это дело?

– То ли дело ты, – хмыкнул Рикард. – Как ветер в поле.

– В таком положении куча плюсов!

Друг пожал плечами.

Лошади вдруг тревожно заржали и дёрнулись в сторону, экипаж резко остановился, а кучер разразился такой бранью, что его запросто можно было уволить за такое неподобающее отношение к слуху нанимателей.

– Что там происходит? – Рикард высунул голову в окно.

– Да собака какая-то под копыта бросилась, – ответил кучер, смутившись. – Огромная!

– Она цела?

– Да, убежала.

– Тогда поехали, чего стоим?

– Простите, мессир...

Но не успел ещё экипаж снова сдвинуться с места, сбоку к нему подбежал большой тёмно-серый пёс и, задрав голову, уставился на Рикарда. Они встретились взглядами, и собака жалобно заскулила, завертелась на месте, как будто хотела куда-то его позвать.

– Кыш! – попытался отогнать пса Рикард и тут заметил, что на его шее болтается ошейник с крупным блестящим медальоном. Значит, домашний. Сбежал?

– Стой! – скомандовал он кучеру, который уже хотел было тряхнуть поводья.

– Ты чего? – Аджесу тоже стало интересно. – Ого! Вот это зверюга! Выгнали?

Пёс и правда выглядел встревоженным, пригарцовывал и крутил огромной брыластой башкой, словно ему нужно было срочно куда-то бежать, но он боялся идти один и ждал поддержки.

– Сейчас посмотрим, что это за зверь, – вздохнул Рикард. – Может, что-то случилось...

Он открыл дверцу и вышел к псу, который смирно замер, глядя на него во все глаза. Его зад с купированным по породе хвостом робко дёрнулся из стороны в сторону, а затем завилял более смело.

– Ну, парень? Как тебя зовут? – Рик присел перед ним на корточки и хотел было взглянуть на медальон, но собака сразу кинулась к нему и успела-таки слюняво лизнуть в лицо. От неожиданности он потерял равновесие и едва не сел задом на тротуар.

– Кошмар, – расхохотался Аджес. – Кто узнает, твоей репутации конец.

– Скажешь кому – убью. – Рикард вытер щёку рукавом.

Наконец ему удалось поймать пса за ошейник и посмотреть именную бляшку. «Анкар» было написано с одной её стороны, а на другой, видимо, значилось имя хозяина – Бастиан

Мелес – и адрес, куда пса нужно было доставить в случае находки. Но Рикард едва всё это запомнил, потому что, коснувшись собаки, ощутил слабый след, который тревожил его весь день.

– Ну что? – поторопил его Аджес. – Давай вернём собаку хозяину и поедом. Надо залить горе от сорванной свадьбы. Между прочим, сегодня я планировал знатно напиться, но ты лишил меня этой возможности.

– Постой. – Рикард остановил его взмахом руки. – Кажется, я снова чувствую...

– Не-ет! – мученически протянул друг. – Только не снова! Ещё скажи, что твоя истинная – собака. Тем более кобель. Это будет скандал.

Он насмешливо хмыкнул. Но Рикард не стал комментировать его поддёрвки.

– Она точно его касалась. И поэтому нам надо...

Пёс дёрнул его за собой – он едва успел встать на ноги – и потащил вдоль улицы. Рикард не стал сопротивляться, просто зашагал следом, Аджес тихо выругался и, велел кучеру ждать их здесь, тоже вышел из экипажа.

– Ты вообще знаешь этого Бастиана Мелеса? – спросил он по дороге.

– Кажется, где-то слышал, но сейчас не вспомню где.

Они несколько раз свернули на пустынных переулках и вышли к солидному особняку, окружённому кирпичным забором. Кованые ворота были закрыты, за ними не слышалось никакой суеты – видимо, пса никто не искал. Анкаро остановился и вновь заскулил, не собираясь подходить ближе. Но он явно хотел донести до Рикарда какую-то мысль.

– И что будем делать? – Аджес сложил руки на груди. – Генерал шан Дегрейн придёт лично поздним вечером, чтобы вернуть собаку? Хозяева будут в восторге. Возможно, захотят выдать за тебя замуж свою дочуру.

– Я думаю, она там.

Шлейф был слабый, но ощущался вполне чётко, правда, таял с каждым мгновением. Возможно, девушка просто проходила мимо и встретила Анкаро, погладила его и пошла дальше. А возможно, она и правда жила в этом доме.

– Пойдём! – Рикард взял пса за ошейник и повёл было к воротам, но тот внезапно упёрся всеми четырьмя лапами и зарычал. – Что? Не хочешь домой?

Анкаро вывернулся и отбежал подальше, но не перестал тревожно поглядывать на особняк, будто внутри осталось что-то для него важное.

– Похоже, там ему было не очень хорошо, – догадался Аджес, наконец посерьёзнев. – Может, он сбежал?

– Я отправлю хозяину письмо, – решил Рикард. – Сообщу ему, что его пёс у меня. Если захочет, заберёт. А за домом нужно проследить. Думаю, за его стенами скрывается нечто интересное.

* * *

Изабель

– Представляете? – с искренним восторгом в голосе сообщил Бастиан, прочитав письмо, которое ему только что принесли. – Это от самого генерала шан Дегрейна!

Он потряс листком в воздухе, и единственное, что я успела отметить, – это что бумага плотная, дорогая и приятно шелестит. Наверняка послание от такой видной персоны, как генерал, – это целое событие для столь незначительного слизняка, как Мелес.

– И что же он пишет, милый? – уточнила Канна, сверкнув заинтересованным взглядом. Странно, но такой взгляд я видела уже не раз – и все они были некоторым образом направлены на Рикарда. Или на его письмо, как сейчас. – Надеюсь, это связано с твоими делами.

Да-да, я помню, что он имел большие виды на поставки продовольствия к военным расположениям. Но теперь, с покусанным партнёром, всё это рисковало накрыться известным предметом.

– Нет, – скривился Бастиан и вновь опустил взгляд в послание. – Он, оказывается, нашёл Анкаро. И предлагает забрать его, если у меня на то будет желание.

– И как ты поступишь? – слегка разочарованно протянула Канна, вытягивая нитку из ткани. Она пыталась вышивать, но получалось у неё, надо сказать, не очень хорошо, потому что её постоянно что-то отвлекало.

– Этого несносного пса я больше в дом не приведу. Пусть остаётся у генерала, если уж на то пошло.

– Но это был бы хороший повод встретиться с ним лично и намекнуть на свои намерения. Может быть, обсудить что-то.

– Решать всё равно будет не он. Его дело – подставлять голову в сражениях, – «опекун» насмешливо фыркнул. – Ну что ж, нам пора собираться на ужин. – Он взглянул на часы. – Надеюсь, Изабель, сегодня ты извинишься перед мессиром Пелианом. Он изъявил огромную милость, пригласив нас к себе после всего, что случилось!

– Естественно. – Я пожала плечами. – Ведь с нами не будет Анкаро!

И если его действительно нашёл генерал шан Дегрейн, то ему лучше остаться у него. Удивительно, как они вообще встретились в огромном городе. Правда, вчера я потратила немало нервов, пытаясь дозваться Анкаро из-за забора: калитку, откуда я его выпустила, Бастиан лично закрыл на висячий замок. Теперь мне стало немного спокойнее: наверняка такой человек, как Рикард, не станет обижать пса. Что-то подсказывало мне, что он не опустится до такого недостойного поведения.

Бастиан прищурился, пытаясь запугать меня грозным взглядом, но мне было уже всё равно. К сегодняшнему ужину я была готова: положила полученный аванс и необходимые документы в ридикюль, продумала место, где буду скрываться первое время, отрепетировала новый облик. Даже если после моего исчезновения Бастиан сделает запрос в Школу, чтобы они отслежили меня по браслету, на это уйдёт прилично времени. Так что моя задача – перемещаться достаточно быстро, чтобы моё местоположение становилось неактуальным к тому моменту, как туда придут преследователи.

Кажется, я прокрутила план в голове сотню раз и всё равно волновалась. Придётся попросить помощи у Сатины: раз она ворочает политическими делами, то и платье мне раздобыть сумеет. Это сущая мелочь.

Правда, дом, где живёт Асберт Пелиан, я ещё в глаза не видела и плохо представляла, каким путём буду оттуда сбежать. Разберусь на месте. Сложность была ещё и в том, что Канна теперь почти не оставляла меня одну – только на ночь. Надеюсь, она не будет ходить за мной по пятам весь вечер!

Вскоре мы выехали в особняк Пелиана. Жил он, как оказалось, в самом центре, недалеко от пресловутого храма, откуда мне тоже недавно пришлось сбежать, не чуя под собой ног. Его дом выглядел удивительно скромно, но что-то подсказывало мне, что это уловка: тому, кто служит при дворе на должности, связанной со снабжением, не стоит выпячивать свои доходы.

– Очень рад! – заявил Асберт, как только встретил нас в просторном холле. – Мессир Мелес, мисси Мелес... Изабель. Надеюсь, сегодня нам удастся сгладить все наши недопонимания.

Я только кисло улыбнулась, воздержавшись от комментариев. Буду пайныкой, чтобы никто и не подумал, что собираюсь сбежать. Как только светские разговоры займут всё внимание мужчин, надо будет действовать быстро.

Пока мы ехали через двор, я успела оценить высоту забора, который окружал дом, и заметила, что с внутренней стороны в некоторых местах он удобно порос плющом. Перебраться через него будет трудно, но возможно. Но сердце уже колотилось от волнения и предвкушения.

Совсем не так я думала всё это закончить: хотела швырнуть Мелесу деньги в лицо и заявить, что больше ничем ему не обязана. А сейчас другого выхода, кроме побега, у меня не осталось.

* * *

Рикард шан Дегрейн

Его Величество король Легар шан Родвилл сегодня был не в духе. Наверное, ему понадобилось немало времени, чтобы хоть немного успокоиться после того, как до него донесли новость об отмене свадьбы племянницы Аrentии.

Впрочем, Рикард считал, что Его Величество спокоен, ровно до того момента, пока не подошёл ближе. Гнев огненных драконов разгорается мгновенно, даже если кажется, что он уже стих.

– Вы захотели на плаху, граф шан Дегрейн? – была первая его фраза вместо приветствия.

Рикарда с королём никогда не связывали никакие отношения, кроме сугубо деловых. Он не позволял себе фамильярности, а Его Величество себе – поблажек. Поэтому к такому его заявлению стоило готовиться заранее.

– Нет, Ваше Величество, не хочу, – храня присущее теневым драконам хладнокровие, возразил Рикард. – И, признаться, не помню закона, по которому за срыв свадьбы в Одрэине положена казнь.

– За неверность королю – положена. – Легар потёр подбородок, оперевшись локтем на подлокотник.

– При всём уважении, Ваше Величество, Аrentия – не король и даже не королева.

Прозвучало, пожалуй, слишком иронично, что разозлило Легара чуть сильнее.

– Но она королевских кровей. И то, что вы вчера учинили, – это страшное оскорбление!

Рикард, конечно, всё это знал и подобных угроз в разных формулировках выслушал достаточно.

– Я уже принёс ей свои извинения. Но вы, Ваше Величество, наверняка знаете, что если дракон находит истинную, то никто не может отобрать у него право быть с ней.

– И где же она? – Легар наморщил лоб и театрально огляделся. – Где? Я очень хотел бы с ней познакомиться, потому что не видел драконьих истинных с тех пор, как вашу сестру отправили в монастырь.

Рикард скрипнул зубами, начиная злиться, а чтобы довести его до такого состояния, нужно очень постараться! Один из способов – упомянуть его отца. Второй – сестру Шайлин. Два этих человека в своё время бросили тень на весь род шан Дегрейнов.

– Вы считаете, что я лгу?

– Я считаю, что тень драконы, как и все южане, хитры и изворотливы. – Его Величество встал и прошёлся мимо огромного арочного окна, из которого было видно значительную часть города вместе с пиком на главном храме Трёхликого. – И если вы решили каким-то образом скинуть с себя ответственность, то вполне можете придумать что-то вроде... истинной. Которая, возможно, не существует.

Рикард слушал его, мысленно взывая ко всем резервам своего терпения. Легар не отличался особым самодурством, но, как и многие огненные драконы, был вспыльчив. Он взошёл на престол в результате очень противоречивых событий и до сих пор, кажется, испытывал по

этому поводу некоторые комплексы. Возрастом он был ненамного старше Рикарда, наверное, поэтому ему порой недоставало мудрости, присущей опытным правителям.

– Я сам не ожидал, что всё так повернётся, и точно не планировал встретить истинную. Кажется, вы должны понимать, о чём я говорю. Это совершенно особенные ощущения.

Легар перестал расхаживать по приёмной и остановился, глядя на Рикарда искоса.

– Что ж, тогда я хочу её увидеть, чтобы понять, что Аrentия, моя дорогая племянница, страдает не просто так. Не в результате вашего нежелания связывать себя с ней узами брака. Если таковая девушка отыщется, то вы пройдёте проверку на истинность. – Король расправил плечи и вздёрнул подбородок, глядя вдаль, словно Рикарда не существовало и он просто говорит сам с собой.

– Иначе?

– Иначе вы будете наказаны соответствующим образом. Как именно, решит Совет, главой которого вы по совершенной нелепости едва не стали. – Легар вновь повернулся к собеседнику. – Сейчас я уже начинаю думать, что на это всё была воля Трёхликого. Перенос голосования случился не зря. Возможно, такой ненадёжный человек, как вы, не достоин большего, чем месить грязь в гарнизоне где-нибудь на отшибе королевства.

Его голос всё больше звенел от ярости, а в глазах разгорался драконий огонь. Надо же, как он переживает за племянницу! Никогда раньше Рикард не замечал, чтобы Аrentия с особой теплотой отзывалась о своём дяде. Всё указывало на то, что королю просто хотелось на ком-то отыграться: слухи о скором нападении брата заметно лишили его равновесия, и он теперь срывался гораздо чаще обычного.

– Но через несколько дней я отправлюсь в лагерь бухты Креит. Это ваш приказ. И боюсь, это помешает тому, чтобы я отыскал девушку, которая явно хочет от меня скрыться.

– Она ещё и скрывается... – Его Величество хмыкнул. – Это ваша проблема. Надеюсь, хотя бы свои военные функции вы ещё способны выполнять и погоня за истинной не до конца лишила вас разума? Идите! Я жду отчётов по обстановке у морских границ!

После весьма неприятного разговора с королём Рикарду ещё пришлось задержаться при дворе, чтобы обсудить со старшими офицерами детали будущей кампании по обороне границ Одрэйна. Момент отъезда неумолимо приближался, а мысль о том, что найти истинную так и не удастся, только усложняла принятие любых решений.

К счастью, хотя бы дома всё было спокойно, ужин уже был готов, вокруг царил порядок: слуги не бездельничали, даже когда господин был в отъезде. Конечно, он мог жить при дворе или в родовом поместье, которое располагалось недалеко от столицы, но одному Рикарду было гораздо спокойнее.

В резиденции всегда куча интриг, в которых он не хотел участвовать, а в гнезде шан Дегрейнов свои извечные проблемы. После ухода отца мать активно занялась устройством своей жизни, но пока на её долю выпадали только жаждущие поживиться драконьими богатствами хлыщи. Рикард устал отгонять их и отошёл в сторону, однако до сих пор был в курсе всего, что там происходит, и оставался настороже.

«Страшный скандал! Генерал шан Дегрейн, один из самых завидных женихов Одрэйна, бросил невесту у алтаря, не побоявшись гнева Трёхликого...» – кричала одна из колонок светских новостей в главной городской газете. Рикард сразу отложил её в сторону. Похоже, Его Величество и родственники Аrentии не очень-то старались пресечь слухи. Возможно, они, напротив, пытаются придать этому случаю наибольшую огласку, чтобы поставить его в неловкое положение и выставить роковым сердцеедом. Сейчас ему было почти всё равно – только разве что гадко.

Те ощущения, которые он испытывал от близости истинной, были настолько чистыми и острыми, что любой скандал вокруг них казался ему особенно мерзким. Конечно, со стороны его поступок выглядит натуральным предательством – тут не поспоришь. Но ведь причина для

него не обычная прихоть, а нечто очень важное. В чём он ещё сам до конца не разобрался, но обязательно разберётся.

Из сада послышался разгневанный лай Анкаро. Вот, кажется, недавно он спокойно лежал у ног и дремал, положив голову на лапы, а теперь удивительно незаметно для своих солидных размеров пропал и поднял страшный шум.

Слуги до сих пор побаивались настолько крупного пса, который так неожиданно появился в доме, поэтому лишь растерянно переглядывались и ждали отдельных распоряжений.

Рикард сам спустился в сад и прошёл до задней калитки, откуда и раздавался басистый лай. Возможно, Анкаро просто захотел домой, к хозяину, который до сих пор не ответил на письмо о его находке? Или нашёл что-то интересное, что очень хотел показать новому хозяину.

– Ты чего тут устроил? – спросил Рикард, остановившись на небольшом отдалении от пса, который шарил носом в густых зарослях роз у забора. – Мышь ловишь?

Он сунул руки в карманы свободных домашних брюк и прошёл ещё немного вперёд, приглядываясь к шевелению веток, в которых явно кто-то прятался.

– Помогите... – раздалось из дальнего куста. Женский голос оказался удивительно знакомым. – Мессир шан Дегрейн... Отгоните собаку, пожалуйста.

– Анкаро! – рявкнул Рикард, и пёс сразу отступил, сокрушённо ворча.

Как только опасность миновала, из колючего укрытия осторожно выбралась девушка. Она откинула на спину глубокий капюшон бархатного плаща и оказалась Арентией де Бриссент. Более неожиданный визит в такое позднее время ещё нужно постараться придумать!

– У вас раньше не было собаки! – Она ткнула пальчиком в сторону настороженно нюхающего воздух Анкаро.

– Теперь есть. – Рикард пожал плечами. – Но что вы тут делаете? Ладно... Проходите в дом, не стойте!

Он кивком указал на тропинку и пропустил девушку вперёд. Арентия торопливо просеменила мимо и застучала каблучками по каменной плитке, явно боясь обернуться, потому что Анкаро бежал рядом и контролировал, кажется, каждый её шаг. Какой хороший страж! Пожалуй, точно стоит оставить его себе, даже если мессир Мелес изволит объявиться.

– Так что вы тут делаете? – повторил Рикард свой вопрос, как только они вошли в дом. – Неужели хотели как-то отомстить мне за то, что я сделал?

Вряд ли она сумела бы сотворить что-то серьёзное, но её смелость вызывала даже некоторое восхищение. Однако, когда Арентия повернулась к нему лицом, а её плащ в пол немного распахнулся, он понял, в чём тут дело – явно не в желании отыграться. На девушке было надето весьма фривольное платье, которому позавидовала бы самая смелая куртизанка.

Анкаро, который всё это время предостерегающе урчал, смолк и резко плюхнулся на пол задом, как будто такой вопиющий вид молодой особы королевских кровей поразил его до глубины души. Интересный поворот!

Но Рикард решил пока сделать вид, что ничего не заметил. Вообще не стоит к ней приближаться, чтобы ненароком не коснуться: сейчас любая подобная мелочь может стать поводом к обвинению в соблазнении. Хотя это не он пробрался в комнату Арентии в облегающих кальсонах с разрезами в самых интригующих местах.

– Я просто хотела поговорить, – начала было девушка.

Оно и видно, ведь для разговоров такие наряды подходят лучше всего! Даже аргументы не нужны.

– Говорите. – Рикард сложил руки на груди. – Я вам уже всё объяснил. Извинился за то, что доставил вам такие неудобства и обидел. Но дело вовсе не в вас, вы чудесная девушка, и очень скоро к вашему порогу протянется целая вереница самых достойных женихов!

– Но мне не нужны другие женихи! – возмутилась Аrentия и сделала шаг к нему. Рикард как бы невзначай немного отошёл в сторону.

– Это вы сейчас так думаете, потому что расстроены и обескуражены. Но когда успокоитесь, всё предстанет перед вами в ином свете. Так что, прошу вас, возвращайтесь домой! Если кто-то заметит ваше отсутствие, будет большой скандал, в котором пострадаете в первую очередь вы.

– Мне всё равно! – Аrentия вздёрнула нос и схватилась за крупную застёжку плаща.

Он уже почти соскользнул с её плеч, но Рикард успел его поймать и вернуть обратно. Он закутал девушку в него плотнее и проговорил, глядя в блестящие глаза:

– Не совершайте глупостей! Это ничего не изменит. Мой дракон не променяет истинную ни на какую другую девушку. Вам это нужно? Я могу жениться на вас, но это ни мне, ни вам не принесёт счастья. Однажды я просто уйду. Когда наконец отыщу её.

– Всё настолько серьёзно? Я просто не знаю, что такое – истинная, – вздохнула Аrentия. Она подалась вперёд и вдруг ткнулась лбом в плечо Рикарда.

Внутри что-то мерзко кувыркнулось, словно всё вдруг поднялось против того, чтобы он вообще прикасался к другой. Теперь так будет всегда?

– Думаю, это очень похоже на любовь, но в каком-то ином смысле, более обширном.

Рикард осторожно отстранился.

– А если она некрасивая? – всхлипнув, спросила бывшая невеста. – А я красивая! И вы всегда это признавали.

Она снова попыталась распахнуть плащ – пришлось ловить его ещё раз. Да что же это такое! Хоть пеленай!

– Кто вообще надоумил вас прийти сюда в таком виде?! – не выдержал Рикард.

– К-камеристка, – икнула Аrentия и окончательно разрыдалась. Анкаро, наблюдая за ней, поднял морду к потолку и тихо заскулил, словно пожаловался на женские слёзы. – Она сказала, что ни один мужчина не устоит.

Значит, она просто плохо знает особенности драконов.

– Хороша же у вас камеристка. После таких советов её стоило бы уволить!

– Я сама разберусь! – Аrentия шмыгнула носом и вытерла его тыльной стороной ладони.

– Вот и поезжайте домой, разбирайтесь! Я провожу.

Рикард подхватил её под локоть и повёл обратно через сад к той же калитке. Анкаро побежал за ними: кажется, девушке он до сих пор не доверял. К счастью, на тихой улочке, куда выходил задний двор его дома, по вечернему часу совсем никого не было. В это время горожане обычно все разъезжаются в гости – к родственникам или друзьям.

– Ключ! – Рикард протянул ладонь.

– У меня не... – Аrentия осеклась, вздохнула и откуда-то из недр плаща достала ключ от калитки.

– Откуда он у вас?

– Я племянница короля и могу достать что угодно! – гордо заявила она.

– И кого угодно, – буркнул Рикард тихо. Девушка подозрительно нахмурилась, но не стала переспрашивать. – Надеюсь, вы сами доберётесь до своего экипажа. Не пешком же вы сюда пришли.

Показываться сейчас на улице рядом с ней – чревато. Кто знает, какие она ещё привезла с собой сюрпризы. И каких свидетелей. Женское коварство или, что ещё хуже, коварство обиженных родителей невесты может быть безмерно.

– То есть вот так? – Аrentия хмыкнула. – Всё это и закончится – вот так?

– Это могло закончиться гораздо более достойно ещё вчера, но вы сами захотели поставить себя в щекотливую ситуацию.

Она передёрнула плечами и ушла. Рикард огляделся, заметив, что Анкаро куда-то пропал. Что за несносный пёс! Но тут чуть в стороне послышалась возня, а затем – недовольное урчание. Рикард пошёл на звук и нашёл Анкаро, который что-то сосредоточенно ловил в траве.

– Всё-таки мышь...

Но пёс несогласно гавкнул, прыгнул вперёд и, резко клюнув носом в землю, наконец поймал добычу, а затем с довольным видом принёс её хозяину.

– Нет-нет, избавь меня от таких подар... – Рикард присмотрелся. Это была вовсе не мышь.

Небольшое механическое устройство, похожее на краба, вяло перебирало лапками, пытаясь сбежать и не осознавая, что уже попало в ловушку. Рикард видел подобные изобретения. Изготовление их очень дорого и требует огромного вложения магических материалов, но зато с помощью них можно услышать, о чём говорят даже на большом расстоянии от слушателя.

Значит, их с Арентией подслушивали... Ничего удивительного. Но, к счастью, состоявшийся между ними разговор не представлял для тех, кто хотел скомпрометировать генерала, никакого интереса.

– Уничтожь, – скомандовал Рикард.

Анкаро с готовностью сомкнул крепкие челюсти, и устройство, хрустнув, распалось на мелкие части. Потеряв магическую связь и силу, они начали рассыпаться в пыль – тоже очень удобно. Всегда можно замести следы.

– Пойдём...

Рикард махнул рукой псу, и они вместе вернулись в дом. И оказалось, там его уже ждут. Аджес сидел, вальяжно откинувшись на диване, и со скептической ухмылкой на губах изучал ту самую колонку светских новостей в газете.

– Как же они любят копаться в чужих делах, – вздохнул он наконец и поднял на Рикарда взгляд. – А ты успокаиваешь нервы прогулками?

– Есть отчего успокаиваться... Ты что-то выяснил?

– Пришлось дёрнуть пару солдат из королевского гарнизона, но ребята толковые. И они кое-что увидели. – Аджес выдержал интригующую паузу. – Подходящая под твоё описание девушка и правда живёт в доме Бастиана Мелеса, и сегодня вечером они отправились с визитом к служащему Канцелярии снабжения Асберту Пелиану. Она до сих пор там.

Глава 6

Изабель

– Мессир Пелиан... Вы действительно считаете, что скоро у наших берегов развернутся настоящие сражения?

Канна с самым заинтересованным видом взглянула на Асберта и, наивно хлопая ресницами, отпила из бокала. Иногда мне казалось, что она только притворяется недалёкой дурочкой, потому что так проще жить рядом с таким домашним диктатором, как Бастиан. Остальные мужчины не воспринимают тебя всерьёз и при тебе охотнее рассуждают о том, о чём не стали бы говорить в обществе, например, Сатины.

На такую мысль меня навело её удивительно хваткое поведение: за всё то время, что мы были в доме Пелиана, она ни на миг не оставила меня без внимания. Даже до уборной со мной ходила! Я уже отчаялась улучшить хоть минутку без присмотра, чтобы выйти в сад и поискать удобное место для побега. Но один плюс в этом всё-таки был: если я ещё раз встану из-за стола, «жених» может решить, что у меня проблемы по части туалета, и побрезгует со мной связываться.

Так себе утешение, конечно...

– Я нахожусь слишком далеко от Совета, дорогая Канна, – с важным видом протянул Асберт. – Но и до меня, конечно, доходит некоторая информация. Я не имею права рассказывать всё, а слухи сами витают в городе. Слышали про генерала шан Дегрейна? Ну, этот скандал с тем, что он отменил женитьбу на Арентии де Бриссент?

– Удивительно опрометчивый, я бы даже сказал, глупый поступок – ссориться с королевской семьёй, – вставил своё мнение Бастиан.

– Дело тут не в этом, – многозначительно продолжил мессир Пелиан. – Теперь совершенно точно стало известно, что скоро он отбывает из Коитена. О доставках продовольствия в сторону бухты Креит объявлено. Говорят, даже лекарок со всего округа уже собрали и отправили туда же.

– Если даже лекарок из столицы... – вздохнула Канна. – Ожидаются потери?

– Они всегда могут быть. Дартас шан Родвилл – сильный дракон, и после того инцидента... – Асберт прокашлялся. – Говорят, на его стороне осталось много представителей драконьих семей. Они не высказываются открыто, потому что боятся расправы, но...

Он смолк, позволив гостям самим додумать окончание его фразы.

– И всё же я считаю, принц Дартас не сумеет одержать верх! – заявил Бастиан.

На этот моменте я поняла, что пора отлучиться. Если мужчины наконец заговорили о политике и военном деле, в котором сами, конечно, ничего не смыслили, это надолго. Даже Канна потеряла бдительность и не обратила внимания на мои извинения – удача!

Я торопливо вышла из столовой и, захватив свой ридикюль, который оставила в удобном месте, наконец сумела выбраться в сад. Ещё оставалась надежда, что мне не придётся обращаться каким-нибудь мелким животным, которое способно будет проскочить через прутья забора, иначе я останусь без одежды и денег. Но ситуация была настолько критической, что где-то в глубине души я готова была нагишом перебежками идти по городу до какого-нибудь укрытия – лишь бы подальше отсюда.

К счастью, в саду дома Пелиана уже даже слуги не ходили – все собрались внутри. Охраны он не держал: не такая уж крупная фигура, поэтому до забора я добежала быстро. Но тут меня поджидало немалое разочарование: по верхнему его краю, оказывается, торчали довольно острые на вид пики, которые я не разглядела на подъезде сюда. Надо перебираться осторожнее!

Выбрав самый густой на вид плющ, я схватилась за его ветки и только потом успела подумать, а не ядовитый ли он. Кто знает, к каким способам обезопасить свой дом мог прибегнуть месьер Пелиан! Судя по всему, он тот ещё жук.

Но, к счастью, плющ оказался совершенно мирным, поэтому я уверенно поползла наверх. А этот забор гораздо выше, чем выглядел издали, а карабкаться оказалось сложнее, чем представлялось! Несколько раз я срывалась, переплетение побегов не выдерживало мой вес, приходилось идти вдоль стены и пробовать снова и снова, пока в саду не послышались звуки нарастающей суеты.

Похоже, меня хватились!

Вместе с осознанием этого пришла и паника. Лишь огромным усилием я заставила себя успокоиться и вновь начать мыслить трезво. Ещё одна попытка... Переставляя ноги и хватаясь за жёсткие стебли, я наконец доползла до верха! Победа! Или ещё нет?

– Изабель! – завопили где-то в недрах сада. – Изабель, раздери тебя саргал!

Это точно Бастиан... Я взялась за кованые пики и перелезла через забор, но тут на улицу выехал чей-то экипаж, поблескивающий благородным лаком дворец. Очень не вовремя! Вряд ли кучер не заметит сидящую верхом на заборе девицу.

– Изабель! – послышалось уже ближе.

Тресклятый опекун! Дождавшись, пока экипаж проедет, рискуя всем, чем можно, я спрыгнула вниз. Раздался треск ткани, а мои ноги так и не достигли земли. Проклятое платье! Юбка зацепилась за пику, и я повисла на заборе, как неудачно брошенная кем-то кукла.

Свобода была так близко! Я подёргалась: может, ткань прорвётся до конца и всё это закончится? Но ситуация лишь усугубилась. Экипаж, который уже свернул к воротам дома Пелиана, вдруг вернулся! Остановился поодаль, и из него вышел высокий мужчина в безупречно облегающем его фигуру костюме.

О нет!

Его походка, плавные движения и даже энергетика, которая, словно пряный аромат из булочной, мгновенно разлилась по улице, – всё было знакомо. А когда свет фонаря упал на лицо мужчины, никаких сомнений не осталось.

Я дёрнулась ещё пару раз и обречённо замерла в ловушке ровно в тот миг, когда Рикард шан Дегрейн подошёл ко мне. Он поднял голову и, сунув руки в карманы, с лёгкой насмешкой во взгляде оценил моё положение.

– Изабель! – донеслось из-за забора, совсем рядом.

– Значит, Изабель... – констатировал дракон.

Я вздохнула.

– Добрый вечер... Может быть, вы можете? Я немного спешу.

Немного – это очень мягко сказано!

– Интересно, куда. – Рикард подозрительно сощурился, но моим положением, похоже, всё-таки проникся. – И как же вас так угораздило?

Он крепко обхватил меня руками за талию, привлёк к себе и дёрнул с такой силой, что удивительно, как юбка не оторвалась полностью. Прижавшись щекой к его слегка колючей щеке, я зажмурилась, почувствовав, как меня буквально размазывает по нему, словно тёплое масло. Его кожа пахла очень приятно и будто бы испускала какие-то странные будоражающие флюиды. Его хотелось касаться со страшной силой и даже – стыдно признать – потереться о его скулу, словно кошке. В груди сладко вибрировало, сердце замерло в предвкушении чего-то волнительного и, кажется, готово было упорхнуть, точно птица.

Это какая-то драконья магия, верно? Неудивительно, что Арентия так расстроилась, когда их свадьба сорвалась. Да и вообще я слышала, что мало какая женщина может устоять перед драконом: его сила просто сокрушала на месте.

– С-спасибо, – выдавила я, когда меня наконец поставили на землю.

Ноги едва держали. Я цеплялась за рукава дракона, пока не опомнилась и не отшатнулась.

– Нужна помощь? Если вы не помните, мы не так давно встречались. У храма, – уточнил дракон, не торопясь меня отпустить. Его пальцы мгновенно сжались на моём запястье.

Это резкое властное прикосновение вновь заставило меня насторожиться. Так не ведут себя, когда хотят отпустить с миром.

– Конечно, помню. Но я, пожалуй, справлюсь сама. – Я попыталась вырваться, но он не позволил.

– Справитесь ровно до того момента, пока вам не прижмут юбку дверью? – в тоне мужчины вновь послышалась нескрываемая ирония. – Впрочем, раз вы торопитесь, предлагаю не стоять здесь, посреди улицы, и поговорить в другом месте.

Надеюсь, это место не полицейский участок, например? Но, похоже, допрос начнётся прямо сейчас, ведь моё положение со стороны несведущего человека выглядело, мягко говоря, эпатажно. Кто знает, что он обо мне подумал. Лучше пока не раздражать генерала непокорностью, поэтому я не стала больше вырываться – пусть решит, что найденная девица полностью сдалась на его волю.

– Если вы подвезёте меня до гостиницы... – Я скользнула взглядом вдоль улицы, просчитывая путь дальнейшего побега. – То я была бы вам очень благодарна.

– У вас неприятности?

– Хм... Скажем так, я не хочу исполнять чужую волю, которая мне претит. Наверное, это можно назвать неприятностями.

Таких объяснений, как ни странно, оказалось достаточно. Рикард покивал, задумчиво глянув сквозь прутья забора.

– Вы уверены, что в гостинице будет безопасно? Впрочем... Это ваше дело. – Он сделал приглашающий жест рукой. – Прошу вас. Не волнуйтесь, я не увлекаюсь похищением дев.

Я прошла вперёд до его экипажа, он галантно открыл дверцу, позволяя мне сесть. Если сейчас действовать достаточно быстро, то всё может получиться. Я незаметно достала из ридикюля платок и уронила его ровно на ступеньки. Генерал отвлёкся всего на мгновение, чтобы его поднять. Теперь нужно проскочить через экипаж насквозь...

– Мессир! – окликнули шан Дегрейна с улицы. – Мессир, прошу вас, постойте!

Я застыла от страха, позабыв, что хотела сделать, потому что это точно был Бастиан – его голос теперь будет сниться мне в страшных снах. И если сейчас он заговорит зубы генералу, тот, возможно, вернёт меня ему.

– Да? – напряжённо ответил дракон, прикрыв за мной дверцу.

– Простите мою неучтивость... Добрый вечер... Но вы не видели тут девушку в сером платье, со светлыми волосами? Она могла торопиться...

Дождаться итога их разговора я не стала, тихонько вышла через противоположную дверцу и, пока Рикард был занят отговорками, спряталась за стволом ближайшего дерева. К счастью, кучер тоже смотрел в другую сторону и не заметил моих манёвров. Выждав всего миг, я подхватила юбку и кинулась в ближайший переулок.

Что-то внутри меня противно заныло: скорей всего, генерал совсем не желал мне зла и действительно хотел помочь. Но зачем он приехал в дом Пелиана? Чтобы забрать меня и заточить в клетку – похуже? Ведь эта наша встреча уже не похожа на случайную. Возможно, он как-то вышел на меня и узнал, что я делала в храме, а его учтивость лишь маска, чтобы усыпить мою бдительность.

Нет уж, ото всех этих мужчин нужно держаться подальше! И вообще – подальше от этого города. Куда я двинусь после встречи с Сатиной, уже решила. На размышления над этим у меня ушёл весь прошлый день, пока я сидела взаперти в своей комнате.

Оказалось, родственников, к которым можно было бы обратиться за помощью, у меня в Коитене не осталось, зато, как мне удалось вспомнить, остался кто-то в городе Схотане. Я

даже подняла все письма бабушки, что она отправляла мне за время учёбы: показалось, что там найдётся какая-то информация об этом. И действительно, о мессире Луисе Фериасе она писала мне несколько раз и говорила, что после окончания учёбы можно обратиться к нему. Он многое знает о той ситуации, что сложилась вокруг нашего семейства, и сможет помочь. И как я не вспомнила об этом раньше!

Кем именно он ей приходился, она не указала, но мне казалось, что какое-то родство – очень дальнее – между нами должно быть. Правда, с тех пор прошло довольно много лет, где теперь этот мессир Фериас? Может, он давно не живёт в Схотане.

В любом случае мне нужно убраться отсюда.

Я быстрым шагом петляла по улочкам и переулкам, вновь и вновь прокручивая в голове план действий – это успокаивало, пока не поняла, что меня преследуют.

Кто это был – «опекун» или сам генерал, – уже неважно. Ни с кем из них я не хотела теперь встречаться. Нервы звенели, словно их натянули до предела. Когда же вы все оставите меня в покое?

Пришлось ускорить шаг. То ли слух так обострился, то ли интуиция, которая ждала любого подвоха, но я буквально спиной чувствовала, как тот, кто хочет меня поймать, становится всё ближе. Ещё немного – и он меня настигнет. Нужно срочно сменить облик, чтобы окончательно сбить преследователя с толку!

Но сделать это прямо посреди улицы я не могла, да и вещи прежде нужно где-то спрятать. В какой-то момент показалось, что мне удалось оторваться, но едва я расслабилась, как ноющее предчувствие вернулось – с ещё большей силой. Вскоре я сама перестала понимать, куда иду, и сбилась со счёта, сколько раз повернула.

Наверное, вполне логично, что всё закончилось тем, что я оказалась в тупике. Высокая кирпичная стена преградила мне дорогу, вокруг стояли огромные ящики с каким-то мусором, и больше свернуть было некуда.

Если вернусь, то почти наверняка столкнусь с тем, кто идёт по пятам.

Но спасение пришло внезапно, откуда я совсем не ждала. За моей спиной открылась дверь, и женщина в поварской одежде выплеснула что-то из ведра прямо на дорогу, почти мне под ноги. Я отпрыгнула назад, но удержалась от возгласа: сейчас не время для капризов и рассуждений о чистоплотности. На улицу выплыли вполне себе аппетитные запахи жареного на углях мяса с травами и смутный гвалт, как будто внутри собралось немало людей. Похоже, я вышла на задний двор какого-то ресторанчика!

– Помогите! – обратилась к готовой уйти женщине, которая меня, похоже, вообще не заметила. – Меня преследуют! Можно я ненадолго спрячусь у вас? Я не доставлю хлопот, просто пережду.

Женщина оглядела меня с головы до ног и, видимо, решила, что вид у меня довольно жалкий. Ещё бы! Платье порвано, волосы наверняка растрепались. Для пущего эффекта я тревожно оглянулась. Казалось, что вот-вот из-за поворота кто-то выйдет.

– Ты посмотри, нахлещутся пива, а потом девиц донимают! – сделала женщина свои выводы, а я не стала с ней спорить. – Заходи, деточка. Заходи! Не обидели хоть?

– Пока нет...

Как хорошо, что она оказалась достаточно сердобольной! Я прошмыгнула следом за ней и оказалась в узком коридоре, вдоль которого располагалось несколько дверей – видимо, хозяйственные комнаты, а в конце был вход на кухню, откуда и доносились гастрономические ароматы и звон посуды.

– Вот, – сказала кухарка, открывая передо мной дверь, – побудь пока здесь. Это комната для работников кухни. Если кто-то будет тебя спрашивать, скажу, что не видела.

– Спасибо! – Я кивнула.

Зашла внутрь, и за моей спиной внезапно щелкнул замок. Либо женщина боялась, что я могу стащить что-то из чужих вещей, либо опасалась, что сюда зайдёт кто-то посторонний. Тоже ловушка. Но, к счастью, здесь было окно – этого может оказаться вполне достаточно. Я подёрнула створки, но они оказались заколочены, зато форточка была открыта.

Не стоит тут задерживаться.

Не трата время попусту, я скинула с себя платье и спрятала в самый дальний угол между шкафами, какой только смогла отыскать, – чтобы его не было видно. Ридикюль сунула под скамью, за небольшой сундук, который там стоял. Опасно, конечно: кто-то случайно может найти его, но сейчас я не могу поступить по-другому.

Рассовав свои вещи по тайникам, я обернулась кошкой и быстро выпрыгнула в окно. Попетляю по городу, запутаю следы, а потом можно будет вернуться.

Но едва я собралась залезть на крышу, чтобы оглядеться, как в закоулок действительно кто-то свернул. Это были двое мужчин примерно одинакового роста и даже возраста, но их я вообще видела впервые! Кто это ещё такие?

Заинтригованная, я спустилась на ближайший подоконник и прислушалась к их разговору.

– Зайди с главного входа, наблюдай. Ей некуда было отсюда деться! – отрывисто распорядился один.

Второй тихо что-то буркнул и удалился. Напарник постучал в дверь, ему открыла всё та же женщина и, окинув его взглядом, подбоченилась одной рукой.

– Чего стучите? У нас тут не проходной двор!

– Что не проходной, я заметил, – ответил незнакомец, кивнув в тупик. – Скажите, вы не видели белокурую девушку лет двадцати, в сером платье? Может, она заходила в ресторан?

– Вот нечего мне делать, кроме как следить за всеми посетителями. Это не моё дело! Не видела я никаких девиц, у нас тут не бордель!

Мужчина так опешил от её напора и логики, что даже не сразу нашёлся с ответом. Затем попытался сунуть нос внутрь, но кухарка преградила ему дорогу, грозя полотенцем.

– Нечего тут топтать! Говорю, нет у нас никаких девиц!

– Позвольте, я взгляну...

Пока они препирались, из-за поворота показался ни больше ни меньше – сам геренал шан Дегрейн, а я уж было подумала, что сумела от него сбежать. Не тут-то было – похоже, драконы те ещё ищейки! От одного его самоуверенного вида по моему кошачьему телу до самого кончика хвоста понеслось волнующее покалывание. Не к месту вспомнились наши почти случайные объятия какие-то полчаса назад.

Так это его люди? Или сейчас тут будет что-то вроде драки?

– Не донимайте добрую женщину, не мешайте ей работать! – произнёс он с опасной мягкостью в тоне.

Кухарка, похоже, сразу поняла, что с ним лучше не связываться, и быстро скрылась за дверь. Мужчина досадливо вздохнул и отчитался:

– Мы шли за ней несколько кварталов! Загнали в ловушку, а она пропала! Куда она могла отсюда деться? Только в эту дверь.

Рикард огляделся, не торопясь отвечать, будто что-то его беспокоило. И всё-таки у него феноменальное чутьё! Это я осознала ещё раз, когда он задрал голову и окинул взглядом контур крыш. Я глубже вжалась в оконный проём, стараясь оставаться в тени. Хотя вряд ли он обратил бы внимание на обычную кошку, которая умывается под луной.

– Спасибо за ваши хлопоты, – наконец произнёс генерал. – Дальше я разберусь сам. А вы возвращайтесь к дому мессира Мелеса. Мне нужно знать, что он теперь будет делать.

Проследить за Бастианом – это пожалуйста. Может, вмешательство генерала хоть как-то задержит его в деле поисков меня. А в том, что «опекун» будет искать пропавший источник будущего обогащения, я не сомневалась. Но и Рикард, надо сказать, вёл себя не лучше.

Я сидела, притаившись и боясь шевелиться. О моём «маленьком» магическом секрете он, к счастью, не знает, иначе его поиски проходили бы по-другому, но если решит навести справки, то всё может усложниться. И чего же он так ко мне прилип? Строго говоря, никакого преступления я совершить не успела.

Наконец дракон перестал пристально разглядывать крыши, его подручный ушёл – и мне стало немного спокойнее. Я осторожно забралась выше и побежала прочь, распугивая мелких пичуг и заставляя других – настоящих – кошек настороженно выгибать спины при виде меня. Наверное, они чувствовали, что со мной что-то не так. Ну, извините, я на вашу территорию не претендую, просто прохожу мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.